

18+

ПАВЕЛ НАЗАРОВ

ЧЕРЕЗ ГОРЫ

ОТ КАШГАРА ДО КАШМИРА

Павел Назаров

**Через Горы! От
Кашгара до Кашмира**

«Издательские решения»

Назаров П. С.

Через Горы! От Кашгара до Кашмира / П. С. Назаров —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-903336-9

В книге «Moved on! From Kashgar to Kashmir», названной в русском переводе «Через горы! От Кашгара до Кашмира», Павел Назаров завершает описание шестилетней Одиссеи на своем пути из Ташкента в Индию. В ней описываются события в Центральной Азии с начала 1920 года по декабрь 1924 года. Читатель найдет здесь много интересных фактов по истории, этнографии, ботанике, зоологии и геологии. Книга интересна и познавательна не только специалистам, но и любителям приключенческого жанра.

ISBN 978-5-44-903336-9

© Назаров П. С.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
Часть I	8
ГЛАВА I. Кашгар	8
ГЛАВА II. Народ Кашгари	29
ГЛАВА III. Общественная жизнь Кашгара	49
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Через Горы! От Кашгара до Кашмира

Павел Степанович Назаров

Переводчик Владимир Георгиевич Петров

Дизайнер обложки Евгений Владимирович Петров

© Павел Степанович Назаров, 2018

© Владимир Георгиевич Петров, перевод, 2018

© Евгений Владимирович Петров, дизайн обложки, 2018

ISBN 978-5-4490-3336-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Книга Павла Назарова «Через горы! От Кашгара до Кашмира» впервые издается на русском языке. Павел Степанович Назаров (1863—1942) – русский геолог, промышленник, исследователь природы Туркестана – в 1919 году возглавил антибольшевистский мятеж в Ташкенте и, преследуемый советскими властями, скрылся в горах, жил и работал под чужим именем в городе Пишпеке (Бишкеке). В конце концов, он вынужден был бежать в китайский город Кашгар.

Обо всем этом автор пишет в книге «Hunted Through Central Asia», названной в переводе «Бегство из Центральной Азии», изд. «Раритет», Бишкек, 2015 год.

В книге «Через горы! От Кашгара до Кашмира» Назаров продолжает описывать свои приключения во время длительного и опасного путешествия по Центральной Азии. Четыре года с 1920 по 1924 он находился в Кашгаре. Здесь, поддерживаемый членами небольшого Русского сообщества и Британским генеральным консулом, он продолжал свою деятельность исследователя природы и истории Китайского Туркестана. Он надеялся, что большевистская власть в России скоро падет, и он вернется в свой дом, к любимой семье и работе. Но его надежды не оправдались.

Китайские власти официально признают советское правительство в Москве, и большевистские дипломаты и агенты ЧК появляются в Кашгаре. Назаров понял, что надо уходить дальше. И он с небольшим караваном вьючных животных совершил полный опасностей переход через высокие перевалы Каракорума и Гималаев в Кашмир.

В Индию можно было пройти другим путем, более доступным и быстрым, но менее интересным, через Памир и Гилгит, которым пользовались британские военные и члены колониальной администрации. Но страсть исследователя и желание повторить нелегкий путь Марко Поло и других первопроходцев заставили Назарова направить караван через высочайшую в мире горную страну. И на этом пути он проводит научные наблюдения и делает открытия. Представляется важной высказанная Назаровым мысль о восстановлении на картах Центральной Азии меридионального хребта Болор. В XX веке этот чрезвычайно четкий поперечный горный барьер был исключен из научной географии. Горная система Высокой Азии распалась на отдельные хребты, потеряв свою вселенскую значимость. Было бы справедливым, как пишет Назаров, восстановить меридиональный хребет и назвать его именем великого географа Александра Гумбольдта!

Более тридцати лет Назаров прожил в Центральной Азии. Он прекрасно знал языки и обычаи местного населения и изнутри показывает картины их жизни. Глазами опытного исследователя мы видим страну, ее животный и растительный мир, величественную природу Высокой Азии. Его свидетельства о событиях, которые происходили в начале XX века на территории Русского и Китайского Туркестана, представляют исключительный интерес.

Позже Назаров работал геологом во многих южноафриканских компаниях, преподавал в университетах Кейптауна, Претории, Блумфонтейна. Скончался Павел Степанович Назаров в Йоханнесбурге в 1942 году.

Первое издание книги Назарова «MOVED ON! From Kashgar to Kashmir» вышло в Лондоне на английском языке в 1935 году. Представляя русский перевод книги, мы надеемся, что она будет интересна не только любителям путешествий и приключений, но и окажется полезной для геологов, историков, зоологов и ботаников – всем, кто не равнодушен к природе и обитателям региона планеты под названием Центральная Азия.

При переводе все слова и выражения, написанные автором не на языке оригинала, выделены курсивом. Сохранены и обозначены курсивом авторские латинские определения флоры

и фауны. Английские единицы измерений переведены в метрическую систему. Примечания написаны переводчиком, с сохранением примечаний автора.

Владимир Петров, переводчик

Часть I

ЗЕМЛЯ ИСЧЕЗНУВШЕЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

ГЛАВА I. Кашгар

Кашгар – Первое знакомство – Почему я оказался здесь – Древний город и его окрестности, одежда и звуки – Встречи с китайцами – Китайские дамы – Шествия – Молитвы о дожде... и результаты – Предсказания – Похороны

В этом мире мало труднодоступных мест подобных Кашгарии. Этот регион, окруженный высочайшими горами и самыми страшными пустынями мира, находится в самом центре Азии на территории Китайского (Восточного) Туркестана. Здесь нет ни железных, ни автомобильных дорог, сюда не залетают самолеты и путешественник, желающий попасть в эту страну, не имеет иного выбора, кроме испытанного веками способа передвижения на лошадях или верблюдах.

Добравшись сюда, путешественник попадал как бы в давно минувшие дни средневековой жизни. Города были окружены древними крепостными стенами, ворота которых находились под охраной и запирались на ночь. В самом городе не было видно заводских труб, не слышалось рева машин или звука парового свистка. Повседневная жизнь местного населения казалась застывшей и неизменной на протяжении веков. Здесь не встречалось обычного рабочего или фабричного люда, но и не было официально безработных, хотя можно было видеть немало сидящих без дела людей, среди которых находились и полураздетые нищие, иногда восседающие на лошадях.

Эта необыкновенная земля, площадью в один миллион квадратных километров, не так уж мала, но на сегодняшний день только полтора ее процента пригодны для земледелия.

Современная европейская цивилизация не затронула эту изолированную страну, хранящую под песками, среди огромных и безводных пустынь, останки древней, высокоразвитой и своеобразной культуры с ее замечательными произведениями искусства и бесценными манускриптами, написанными на различных языках. В то далекое время, когда христианская цивилизация в Европе еще только зарождалась, Святой Иероним¹ писал следующие строки: «В юности я видел в Галии, что аттикоты, народ британский, питаются человеческим мясом и, когда встречаются в лесах стада свиней, крупного и мелкого скота, они обыкновенно отрезают у пастухов задние части, а у женщин еще и груди, и считают это самой лакомой пищей». Эти слова свидетельствуют, что Запад тогда не ушел еще далеко от варварства, а здесь в Азии, на земле, где сейчас простираются безводные пустыни, люди уже создавали величественные произведения искусства, изучали древних философов Индии и Греции, хранили приверженность конфессии, наполненной высокими чувствами и гуманизмом учений Зороастра и Гаутамы Будды. Древняя история Кашгарии была тесно связана с Древней Персией, хотя и оторвана от нее большими расстояниями и высокими горными хребтами Памира.

¹ Иероним Стридонский (342—420) – церковный писатель, создатель канонического латинского текста Библии.

Река Тюмен-Су в окрестностях Кашгара

Аттракцион с агрессивным козлом на Кашгарском базаре

Первым европейцем, достигшим этого загадочного и совершенно неизвестного для Европы края был Адольф Шлагинтвейт², который прибыл в Кашгар из Индии в 1857 году, пройдя через Кашмир, Гималаи, Каракорум и Куэнь Лунь. Он имел несчастье прибыть сюда, когда страна была «освобождена от китайского ига» мусульманскими татарами³ во главе с Ходжа Вали-ханом. После длительных пыток ученый был обезглавлен на Конном Рынке и его голову установили на пирамиде из черепов других несчастных, которых постигла та же участь.

По иронии судьбы часто «либерализованные» люди обоснованно горько оплакивают свое «освобождение»! В долгой истории Кашгара такое случалось не раз. Я сам это видел собствен-

² Адольф Шлагинтвейт (1829—1857) – немецкий путешественник.

³ Татарами в конце XIX – начале XX вв. называли разные тюркоязычные народы.

ными глазами, пережив два года в «освобожденной» России, а затем проведя четыре года в Китае рядом с людьми, которые были «освобождены» от императорского режима.⁴

Более повезло второму европейцу – англичанину, мистеру Р. Шоу, чайному плантатору и купцу, которому удалось проникнуть в Хотан в 1868 году. Два года спустя сюда прибыли Д. Форсайт, Г. Хендерсон, и А. Юм, последний позже опубликовал наиболее интересные научные сообщения об их путешествии из Лахора в Яркенд. В 1873—74 годах мистер Форсайт совершил важную и хорошо оснащенную экспедицию ко двору Якуб-бека – выходца из Российского Туркестана, который в то время был у власти в Кашгаре. Целью экспедиции было заключение торгового договора с этим авантюристом. В составе этой экспедиции находились еще трое ученых – геолог доктор Столичка, этнограф Г. Белью, натуралист Дж. Биддульф. Экспедиция открыла новый мир в самом сердце Азии и собрала очень ценный материал для изучения таинственной страны Алтын Шаар. Под таким названием была известна ранее недоступная для европейцев Кашгария. К сожалению, экспедиция понесла серьезную потерю в лице доктора Столичка, который был первым исследователем геологии этой страны. На обратном пути он не мог перенести разреженной атмосферы высочайшего в мире плато Каракорума и умер от паралича сердца.

Примерно в это же время Кашгар открывали и с другой стороны. Первым русским, прибывшим сюда, был генерал Куропаткин, в то время капитан Генерального штаба.⁵

Шторм революции, пронесшийся над Россией, разбросал ее образованных людей по всем странам земного шара, в том числе и меня, оказавшемуся в этой мрачной, пустынной, но очень интересной земле. Я имел очень хорошее представление о жизни в Кашгаре по отчетам путешественников. До революции сюда из Лондона можно было доехать в течение десяти дней до города Андижана, конечной станции Туркестанской железной дороги, и оттуда достичь Кашгара за двенадцать – четырнадцать дней верхом на лошадях. Но сегодня этот маршрут закрыт, и Кашгар стал более изолированным от цивилизованного мира. Теперь необходимо два месяца пути по Крыше Мира, чтобы добраться сюда из Индии, или шесть месяцев изнурительной поездки через пустыню Гоби из Пекина, с вероятностью быть ограбленным китайскими разбойниками, или еще хуже, быть захваченным продолжительной суровой зимой с ее страшными метелями. В этом случае путешествие вполне может длиться целый год.

Кашгар был исходным пунктом нескольких научных экспедиций по изучению таинственного региона в сердце Азии. Пржевальский, Козлов, Роборовский, Свен Гедин, сэр Аурель Стейн, доктор фон Лекок и другие известные путешественники побывали здесь.

Через эти же ворота, семьсот лет назад, Марко Поло въехал в почти сказочную страну *Катай*. Он был поражен чудесами, которые он здесь увидел. «Народ Кашгар, – писал он, – имеет удивительное общение с нечистой силой, поскольку они могут разговаривать со своими идолами. Они могут также своим колдовством изменять погоду, превращать день в ночь и делать множество вещей, настолько необычных, что, не видя самому, трудно поверить в эти чудеса».

Такая земля, естественно, привлекала меня с ранних лет, и я хотел увидеть своими глазами ее необычную природу, малоизвестных животных, и все другие замечательные явления, принадлежащие этой области, окруженной непроходимыми пустынями и высочайшими горами. Отсюда открывался путь к исследованию Тибета и самой Индии.

Принято считать, что из этих неизвестных глубин Азии, как из вулкана, были выброшены потоки людей – бесчисленные орды, разрушающие цивилизацию Европы и опустоша-

⁴ После падения Цинской династии – последней императорской династии Китая, в 1912 году была образована Китайская Республика.

⁵ Куропаткин находился в Кашгаре в 1876 году. Но еще в 1858 г. российское правительство под видом купца направляло в Кашгар Ч. Валиханова, который собрал там богатый материал историко-культурного, этнографического и политического характера.

ющие зажиточные и культурные земли старого западного мира. И в то же время нас учили со школьной скамьи тому, что и наши предки арии тоже вышли из глубин Азии. Здесь на севере Индии, зажата высокая гребнями гор Гиндукуша, находилась древняя страна арийцев Ариаварта – прародина, так называемой, белой «Кавказской расы»⁶ человечества.

И вот я сам стоял на пороге города Кашгара, не как путешественник или научный исследователь и даже не простой турист, а как бедняга – беженец, изгнанный из социалистического большевистского рая, потерявший свою отчизну, свою землю, свою семью, свой дом, свою собственность и оставшийся без гроша.

Здесь я нашел Русско-Азиатский банк, и, как старому клиенту, служащий филиала любезно предоставил номер в мое распоряжение. Здание находилось за пределами городских стен, недалеко от реки Тюмен, на берегах которой стоит этот древний город. Когда я рассчитался с киргизами, которые провели меня через все трудности и опасности путешествия, я остался вообще без денег, и мне пришлось срочно осмотреться, чтобы найти какую-нибудь работу, обеспечивающую мое существование.

Возможность остаться навсегда в Кашгаре и провести здесь остаток своей жизни никогда не приходила мне в голову. Найти работу по роду своей деятельности, казалось маловероятным, или даже невозможным, и потому мои мысли устремлялись на юг, где в ясные дни, вдали можно было различить снежные вершины Куэнь Луня. За горными пустынями Каракорума и целым рядом гребней Гималаев лежал Кашмир, земля поэзии, романтический порог далекой Индии, где до сих пор находились цивилизованные мужчины и женщины, откуда были открыты широкие дороги в любые части земного шара.

Однажды вечером я вышел на берег реки. Он был заполнен людьми и животными. Мужчины купались и мыли лошадей. Группа ослов, каждый нагруженный парой специально приспособленных для перевозки воды бочек, спокойно ожидала, пока бочки одна за другой будут заполнены водой. По дороге, ведущей от ворот к реке, несколько человек ехали с вереницей изможденных лошадей, под выючными седлами на их спинах.

– *Каирдан атлар келган?* (Откуда пришли эти лошади?), – спросил я.

– *Сринагардан* (Из Сринагара), – отвечали они с гордостью.

Мое сердце подпрыгнуло от радости. Это случилось первый раз, когда я услышал произнесенное вслух имя Сринагар – столицы Кашмира, которое до сих пор для меня было пустым географическим термином. Теперь я попал в радиус его влияния, глядя на лошадей, которые в этот день прибыли с тяжелым грузом из обильной земли Лаллы-Рук⁷, за ледяными перевалами Гималаев и за безжизненными пустынями Каракорума, усыпанные костями погибших животных, которые были разбросаны вдоль пути, отмечая его для будущих путешественников.

Вся обширная равнина, на которой стоит город Кашгар и окружающие его поселения, не что иное, как пустыня, ибо даже берега рек, которые протекают через нее, Тюмен, Кызыл-Су и Гез, мертвы и бесплодны. Только там, где люди вырыли каналы и организовано искусственное орошение, растут трава и деревья, поднимаются сады и виноградники. Резкая линия отделяет орошаемые посевы от пустыни. Там, где нет воды, растет только верблюжья колючка (*Alhagi camelorwn*) с корнями, глубоко уходящими вниз, и кусты каперсов (*Capparis spinosa*) раскидывающие по земле свои жесткие, темно-зеленые листья с приятными белыми цветами и стручками, которые расщепляются, обнажая свои малиновые внутренности. Почки каперсов используются в китайской гастрономии на всем пути до Шанхая и довольно странно, что местные жители их не собирают.

⁶ Кавказская раса – термин, введенный немецким антропологом Фридрихом Блуменбахом в XVIII веке, отнесший к ней жителей Европы. В современной антропологической литературе термин считается устаревшим.

⁷ «Лалла-Рук» – восточная романтическая повесть в стихах и прозе, сочиненная в 1817 году англо-ирландским поэтом Томасом Муром и имевшая большой успех в Европе.

Британское Генеральное консульство в Кашгаре.
Вид с западной стороны

Окраина Кашгара

Местами берега каналов и временных потоков покрыты непреодолимыми зарослями колючек. Но в большей части долины, особенно на гравийной почве, вообще ничего не растет. И ничего в этом удивительного нет, так как в течение года количество осадков в Кашгаре редко превышает пяти сантиметров в год. Влага, приходящая от Атлантического океана, выпадает на высоких хребтах горной системы Памиро-Алая, которые как гигантский конденсатор осаждают дожди, мало что оставляя для равнины Кашгара.

Район очень напоминал мне Фергану, богатую провинцию в русском Туркестане. Природа, животные, растения, люди, строения – все было таким же. И после высокого перевала,

соединяющего хребты Тянь-Шаня и Алая, Кашгарская равнина была ничем иным как продолжением Ферганской впадины, что подтверждается и ее геологическим строением. Этот перевал, достигающий высоты 4000 метров, является причиной того, что Восточный Туркестан имеет совершенно другую судьбу, чем Западный.

В средние века эта страна была известна как Уйгурия, в то время как русские называли ее Малой Бухарой.

Кашгар, как и другие города Восточного Туркестана, окружен высокими массивными стенами со сторожевыми башнями и тяжелыми воротами, которые придают ему средневековый вид. Во всем остальном он мало отличается от городов Российского Туркестана. Узкие улицы с однообразными домами в два или три этажа, построенными из сырцового кирпича, либо из глины и прутьев. Плоские крыши, сделанные из тростника, покрытого глиной. Стены домов иногда настолько тонкие, что вся постройка сотрясается до основания, когда человек с тяжелым грузом поднимается наверх. Не удивительно, если из-за сильного дождя, к счастью редко бывающего в регионе, все строения могут рухнуть до основания и похоронить своих несчастных обитателей. Такая форма архитектуры очевидно существовала и в более старые времена, что выявлено раскопками сэра Аурела Стейна. Этим можно объяснить бесследное исчезновение с лица Земли целых городов в Центральной Азии. Только в строениях, погребенных под подвижными сухими песками пустыни, сохранились произведения искусства, такие как фрески, ткани и многие другие. Таким чудесным образом сохранились останки древних цивилизаций. Храмы и обширные здания были раскопаны в мощных отложениях лёсса, покрывающего берега высохших рек и склоны гор.

Европейский квартал Кашгара располагался за пределами городских стен. Старые российские дома, здания банков, английское и российское консульства и шведская миссия – все расположены в поясе садов и пахотных земель, которые на значительном расстоянии окружают город. Во время летней жары воздух внутри города становится невыносимым, многие жители уходят за его пределы и живут в своих садах и полях, в том числе и самые бедные, чья недвижимость не превышает и одного акра. Не стоит большого труда слепить хижину из глины, или поставить каркас из ветвей ивы и посадить тыквы вокруг него. Тыквы растут очень быстро и покрывают стены хижины тенью своих зеленых листьев с приятными белыми цветами, а осенью приносят крупные плоды, пригодные для хранения воды, молока, масла или другой жидкости, объемом до пяти литров.

Кашгарцы очень любят цветы и выращивают их везде, где только могут, иногда рядом со своими маленькими лавками, которые находятся прямо на дороге. Довольно часто можно увидеть нищего с розой, застрявшей в фуражке. Любимый цветок здесь – олеандр, выращенный в горшках. Китайские чиновники разводят лотос в специально подготовленных для этого небольших бассейнах. Очень много высокой красивой космеи (*Cosmia*) с крупными цветами различной окраски. Этот цветок очень редко встречается в Европе, но в садах европейцев в Центральной Африке стал сорняком.

Внешний вид кашгарцев гораздо ярче и более разнообразен, чем азиатов в русском Туркестане. В Хиве, например, все люди, от самого хана и до низов одеты в одинаковые длинные плащи или *халаты* однообразного покроя и одного темно-красного цвета и в одинаковые высокие овчинные шапки. Только дома разрешено носить яркие и дорогие *халаты*. Туркмены одеваются так же. В Бухаре и Самарканде одежда представлена разнообразно и красочно. *Халаты* разных цветов и формы с яркими узорами, особенно на богатых мужчинах и чиновниках, шиты из дорогих шерстяных и шелковых тканей. Но так как Шариат запрещает своим верноподданным предаваться роскоши, дорогие *халаты* всегда покрыты самым дешевым ситцем, так что Пророк не имеет никаких оснований упрекать верующих в ношении действительно роскошной одежды.

Головной убор мужчин в Бухаре и Самарканде – *саллия* – белый тюрбан из тонкого индийского муслина, знак значимости или духовного сана. В прочих частях Туркестана только муллы носят тюрбан, другие надевают его только в торжественных случаях, как европеец шелковую шляпу. В Ташкенте и Фергане население одето более скромно и *халаты* всегда темного цвета. В Кашгаре *халаты* имеют яркие цвета, в то время как на голове носят либо небольшую сверкающую цветную шапочку – *тюбетей* или коническую войлочную шляпу – киргизский колпак.

Прекрасный пол в Кашгаре в течение веков известен своим легкомыслием и кокетством. Здесь вы редко увидите темно-зеленовато-серую *паранджу* – длинный плащ, покрывающий все части тела с головы до ног, что обязательно для всех женщин и девочек в русском Туркестане, или черный из лошадиного волоса *чимбет* – вуаль, которая полностью закрывает лицо. Дамы Кашгара носят короткие яркие *халаты*, различных цветов из разного вида материала, включая шелк и бархат. На головах у них либо пестрые *тюбетей*, часто вышитые золотой нитью или конические бархатные шляпы с вышивкой шерстью. Их лица закрыты прозрачными вуалями разных цветов. Путешественника тотчас поражает степень эмансипации здешних женщин по сравнению с русским Туркестаном. Здесь не редкость увидеть женщину, продающую что-либо на базаре, что совершенно невозможно в пуританских Самарканде или Бухаре – центрах мусульманского обучения и преданности. Говорят, что уровень морали здесь стал строже за последние несколько десятилетий под влиянием мулл из русского Туркестана. Ранее дамы Кашгара даже не покрывали свои лица вовсе, и были более свободными, чем сегодня.

Для сохранения нравственности и святости семейного очага во время правления Якубека (1865—1876) обнародовали закон, по которому каждому, посетившему страну без жены, давалось три дня, чтобы жениться или покинуть эти земли. Для удобства посетителей невесты каждое утро выставлялись на базаре продавщицами молока. И здесь не было недостатка в выборе. До настоящего времени, в городе Янги Гиссар, в сорока километрах к югу от Кашгара, часть базара отводится для таких невест. И никогда нет сложности в поиске муллы в ближайшей мечети, чтобы провести церемонию. Если такой брак заключается на определенный короткий период, после неизбежного *плова*, съеденного на свадебном пиру, мулла заранее читает и церемонию развода. Неопределенность относительно брачных обязательств вызвало значительный интерес и в Индии среди членов экспедиции Форсайта.

Сартские музыканты

В нашем саду, в тени высоких тополей, мы могли постоянно слышать крик коршунов, наслаждаться мелодичной трелью китайских гусей, монотонным воркованием голубей и песнями скворцов. Последние в свое характерное пение приносят различные подражания в виде крика ржанки, свиста кулика или трубных звуков иволги, которые они слышат всюду на водопое в болотистых источниках.

Сарты⁸ Кашгара более музыкальны, чем их сородичи в Российском Туркестане. Они легко подбирают любые европейские мелодии. В их простых уличных народных песнях мне не раз слышалась Марсельеза. Приятные песенки я слышал и во время обмолота кукурузы, работы с волами, ослами или лошадьми. Иногда доносились звуки совсем как из охотничьего рога. Таким образом, хозяин одной из примитивных мельниц информировал общественность, что его мельница свободна и можно привозить зерно.

По утрам и вечерам в окружающем воздухе звучали для верующих протяжные призывы муэдзина из мечети: «*Аллах бисмиллах! ир-рахман-ир-рахим!*» Этот призыв к молитве звучит особым образом, невыразимо печальными, скорбными, горестными и высокими тонами.

Таковы музыкальные звуки вокруг города. В самом городе слышится только шум базара, ржание лошадей и всюду проникающий рев ослов.

В летнее время, когда абрикосы уже созрели, а в работах на полях появляется перерыв, уроженцы окрестных деревень приходят в город, чтобы посетить могилу святого Абаха ходжи. Они почти все едут на ослах, и на несколько ночей изгоняется сон – все звуки тонут в своеобразном и постоянном реве. Здесь на ослах выполняются все работы: выпас скота, боронование, перевозка кукурузы, воды, кирпича, камня, дров и так далее. Часто вы можете встретить на дорогах огромные кучи соломы или хвороста, которые двигаются по направлению к вам – это перемещается крошечный осел, полностью скрытый под своим грузом.

Существовал еще один таинственный шум, который озадачивал меня в течение долгого времени. Приятный, мелодичный, мягкий звук, что-то подобное Эоловой арфе, но громче. Звук исходил с ясного неба, словно от небесной свирели, постепенно затихая, в спокойном утреннем воздухе. Мне удалось проследить источник этих мелодичных и таинственных звуков только после того, как я прожил несколько месяцев в Кашгаре. Кашгарцы – большие любители голубей и разводят этих птиц в больших масштабах. Они привязывают маленькие свистки к хвостам самых сильных птиц. И когда они, взлетев высоко, потом быстро падают вниз, с неба раздаются звуки свирели.

Осень приходит в Кашгар незаметно, здесь это самое лучшее время года. Температура воздуха постепенно снижается, ночи становятся прохладными, виноград и сочные дыни в изобилии продаются на базаре, а над водоемами по вечерам появляются стаи диких уток. Небо становится ясным и голубым, воздух сухим и прозрачным, а величественные вершины Кунгура (7680 м) и зубчатый гребень Чакраджила (6720 м) видны далеко на западе, а утром далеко на юге можно увидеть туманный контур Куэнь Луня – Небесных Гор. Я ходил на охоту на различные озера, куда уже прилетали на зимовку стаи диких уток, но это были пока только местные виды. Они прибывали сюда с востока, от озера Марал Баши, где летом были лучшие места кормежки, а зимой вода замерзает, и утки летят в Кашгар, где встречаются с сородичами из районов Крайнего Севера. Сама охота не была особенно интересной, но я был рад возможности увидеть что-нибудь новое на кашгарской равнине. Природа здесь оставляет желать лучшего. Это всего лишь бледное отражение природных богатств Западного Туркестана с его обильным и разнообразным миром пернатых.

Человек бесконечным трудом сумел завоевать каждый кусочек засоленных почв этой пустыни и с помощью орошения сделал землю способной к плодородию. Никто не может ответить на вопрос когда и что впервые заставило человека появиться в этой непривлекательной долине с ее бесплодной почвой. Что заставило его создать великую систему каналов для орошения этой сухой и соленой земли, когда на севере, не слишком далеко за хребтами Тянь-Шаня, имелись роскошные травянистые степи с великолепной плодородной почвой, где не было необходимости в искусственном орошении и земли еще по-прежнему свободные и малонаселенные.

⁸ Сартами в Туркестане до начала XX века называли местное население, занятое торговлей, ремесленничеством или земледелием.

Кашгарской равнине очень не хватает воды и китайские власти всегда находятся в поисках новых источников для орошения пустыни и тем самым значительно обогащают себя.

Однажды по этому поводу ко мне пришел китайский чиновник и с таинственным видом начал разговор на довольно хорошем русском языке:

– Вы инженер. Можете ли вы сделать тоннель в горе?

– Это зависит от горы и от размера тоннеля, – ответил я.

– Гора не очень большая, но и не маленькая, – сказал он уклончиво.

– А что будет передвигаться по тоннелю? – спросил я.

– Ну, видите ли, – он понизил голос до шепота. – В горах есть место и там большое озеро, а за горами находится река, в которой очень мало воды. Если мы проведем тоннель через гору, мы пустим воду из озера в реку и сможем орошать огромные площади, которые сейчас просто бесполезны.

– Но откуда вы знаете, что вода из озера будет стекать в реку? Конечно, мы должны первым делом провести соответствующие наблюдения. Мы должны иметь данные уровня воды и определить ее количество, – объяснил я ему.

– Не могли бы вы сделать это? – спросил он.

– Конечно могу, – ответил я. – Но я должен иметь необходимые приборы для измерения расхода воды: нивелир, теодолит, и так далее. Есть ли они у Вас?

– Нет, у нас нет таких инструментов, – ответил он. – Но у нас есть очень хорошие *уста*, то есть ремесленники, которые могут сделать для вас любые инструменты, какие вы хотите, даже замок, или могут починить швейную машинку.

– Я боюсь, что ваши *уста* вряд ли смогут сделать съемочные инструменты, какие мне надо, – ответил я с улыбкой. – Вы должны послать за ними в Англию.

– Что они стоят?

– Около тысячи *сар*⁹, я думаю не меньше.

– Боже мой! – воскликнул он с удивлением. – Мы думали весь тоннель будет стоить столько!

И на этом закончился тот план орошения.

Китайские власти чрезвычайно щепетильны в расходах на общественные нужды и всегда стараются, чтобы население выполняло такие работы даром. Кроме того, в первую очередь, в сознании любого китайца стоит проблема, какую выгоду он может получить из намечаемого дела. Должности инженера или иного специалиста у них исполняют лучшие *уста* – мастеровые, плотники, столяры и так далее.

В восьмидесяти километрах к западу от Кашгара есть прииск отличной легко выплавляемой руды, из которой китайцы получают медь, используемую для чеканки монет. В Кашгаре имелся монетный двор и раньше они изготавливали здесь серебряные деньги из металла, поставляемого Русско-Азиатским банком, но теперь они ограничились медной монетой, но не достигли больших успехов в ее изготовлении. Медь получалась хрупкой и монеты после чеканки часто выходили с трещинами. Местные *уста* долго ломали головы над проблемой и «специалисты» чеканного дела получали многочисленные порки за свои неудачи, но это не приносило никакой пользы и медь продолжала давать трещины.

Управляющим монетного двора был очаровательный и хорошо образованный китаец по имени Лу. Сам он говорил только на китайском и тюркском языках, но своим детям дал русское образование. И они, мальчик двенадцати лет и девочка пятнадцати лет, оба отлично говорили по-русски. Девушка легко читала русские книги и документы, была знакома с главными произведениями наших великих писателей, и я полагаю, что она была единственной

⁹ Местные деньги (Синьцзянские юани В.П.), которые стоили в то время около 2 фунтов стерлингов и 3 пенни. (Прим. Павла Назарова).

китайской девочкой на всей огромной территории Синьцзяна, имевшей европейское образование. Однажды утром мне нанесли визит три китайских чиновника. В качестве переводчика они привели с собой маленького сына господина Лу. После обычных приветствий и добрых пожеланий мальчик приступил к делу и перевел:

– Господин Назаров. Вы умный и знающий человек, и мы пришли просить у вас ценные советы.

Этим формальным вступлением я был озадачен и растерянно думал, за какими советами пришла эта депутация. Но все оказалось не таким уж значительным. Они принесли мне образцы меди и несколько монет с трещинами и хотели узнать причину дефекта. Я осмотрел образцы и сразу понял, что беда была в связи с включением высокой доли примесей в металл. Очевидно, китайские *уста* не знали процесса рафинирования меди, и их печи не были приспособлены для такой цели.

– Ваша медь отличная, – сказал я, – но не достаточно чистая. Надо осмотреть ваши печи, а затем подумать, как решить проблему.

К моему удивлению, они выглядели очень смущенными, о чем-то бормотали между собой, а потом дали некоторые инструкции мальчику, который снова стал в позу и начал говорить:

– Наш монетный двор очень плохо построен. Там грязно и полно мусора, и мы просто не можем показать его в таком состоянии такому важному человеку, как Вы.

Я рассмеялся и объяснил, что все это не имеет значения, по крайней мере, я не буду вмешиваться вообще в состояние монетного двора и производства, но они были упрямы, и я понял, что была какая-то другая скрытая причина, из-за которой они не хотели показать мне свой метод работы. Я не стал настаивать. С многочисленными заверениями, заявлениями, извинениями и хорошими пожеланиями они ушли.

Три месяца спустя, то есть время, для них достаточное, чтобы получить ответ от генерал-губернатора провинции Синьцзян с разрешением, чтобы показать свой монетный двор иностранцу, я получил от господина Лу приглашение на ужин.

После хорошего ужина, с настоящей китайской кухней, который, как я узнал впоследствии, был специально приготовлен самой госпожой Лу, меня и еще одного гостя пригласили поехать и посмотреть монетный двор. Было совершенно ясно, что за эти три месяца они провели подготовку к приему «важного человека» и помещения были хорошо убраны.

Их способ очистки меди показал именно то, что я предполагал. Сам металл был хороший и чистый, но в процессе литья поступало большое количество кислорода из воздуха, и китайские ремесленники не знали совершенно простой операции по предотвращению окисления металла. Я объяснил в чем дело, и прямо предложил обучить их людей как рафинировать медь. Чиновник переполнил меня словами благодарности, и сказал, что он об этом хорошо подумает. Больше я никогда не слышал об этом ни слова. Очевидно, было решено, что все эти хлопоты не стоят расходов. Легко переносящему тяготы жизни населению Кашгара, несмотря на их постоянную нужду в деньгах, пришлось смириться с плохо изготовленными монетами.

По случаю дети господина Лу посещали российские семьи. На Рождество и Пасху они сделали ряд визитов и им понравились наши российские яства, особенно наши куличи. У меня не было сомнений, что блестящая карьера ждет мальчика, но положение его сестры было действительно трагичным. Благодаря ее образованию, целый новый мир европейской жизни и культуры открывался для нее, но он был совершенно чуждым для ее семьи и ее окружения, неграмотного и погруженного в приметы, предрассудки и фантастические концепции о внешнем мире. В этом отдаленном уголке земного шара китайские женщины проводят жизнь в изоляции в соответствии с древними традициями. Молодая душа этой девушки была, так сказать, заражена сладким ядом европеизма. Брак с каким-нибудь грубым, невежественным китайцем и перспектива быть похороненной в уединенном гареме были бы ужасными для этой умной

и культурной девушки. Господин Лу понимал тягу души своей дочери, и делал все возможное, чтобы перебраться со своей семьей в Пекин, но я не слышал, сумел ли он сделать.

По китайским обычаям дамы, то есть женщины чиновников и из хорошо обеспеченных семей, полностью изолированы от мужского общества и этикет строго запрещает им выходить замуж за иностранцев. По этой причине, когда китайские дамы наносят визиты в европейские семьи, принимаются особые меры предосторожности, чтобы они держались подальше от мужчин. В то же время я не раз имел возможность быть на чаепитиях российских и китайских женщин и не ощущал никаких сложностей от своего присутствия, хотя это и было каким-то нарушением местного этикета. Все дамы вели себя совершенно естественным образом, непринужденно смеясь и болтая и даже немного кокетничая.

Конечно, мое присутствие давало толчок к беседе, некоторые китаянки говорили достаточно хорошо по-тюркски, в то время как российские дамы не знали на нем ни слова, поэтому я выступал в качестве переводчика. Как правило, разговор на китайском постоянно поддерживался с помощью дочери Лу. Китайские дамы не скрывали, в отличие от мусульманок, своих сильно раскрашенных лиц и черных волос, украшенных искусственными цветами. Когда дамы выезжали в город, они были удивительно похожи на фарфоровые фигурки, которые часто можно было видеть, выглядывающими из *мана*.¹⁰

¹⁰ Китайские двухколесные экипажи.

Высокий прием китайской госпожи
в Британском Генеральном консульстве

Кашгарские женщины в праздничных одеждах

Женский выходной костюм, как правило, шитый из черного шелка, состоял из куртки и брюк. Когда они приходят в дом и остаются там даже на короткое время, этикет требует хозяйке предложить дамам снять брюки, что они делают с удовольствием. Дамы остаются в длинных юбках, как мы привыкли видеть их на картинах из китайской жизни. Мужской костюм такой же по внешнему виду и часто бывает трудно отличить девушку от юноши, а старики – китайцы, с их безусыми лицами, выглядят просто как старухи.

Однажды, вскоре после моего прибытия в Кашгар, идя по улице, я увидел едущего навстречу всадника. Шея лошади была увешана колокольчиками, на седле, утопающем в коврах, сидела девушка, длинные черные волосы свисали по ее спине, ее щеки алели от румян.

Проезжая мимо меня, она слегка поклонилась и с очаровательной и дружелюбной улыбкой поздоровалась со мной.

– Ого! – подумал я про себя. – Как легки и свободны китайские дамы, и какие общительные!

На лацканах ее черного шелкового жакета были какие-то китайские иероглифы, вышитые желтым шелком. Я спросил в соседнем магазине, кто эта странная молодая амазонка.

– Это офицер. Молодой маньчжурец, они до сих пор носят косички, – объяснили мне.

Иногда дороги за пределами городских стен оживлялись процессиями. Если *даоинь*, то есть губернатор, или *титай* – верховный главнокомандующий, отправляются с каким-нибудь визитом, раздается выстрел из пушки, информирующий население, что шествие началось, а затем еще другой залп дает предупреждение о прибытии вельможи. Это в обычном случае. Официальный же приезд сановника сопровождается свитой с отрядом войск. Впереди и позади движется пехота и кавалерия. Много знамен, стучат барабаны, пронзительно свистят трубы, режут фанфары. Лейтмотив китайской музыки легко воспроизвести. Все, что вам нужно сделать, это взять большой медный поднос с трещиной и колотить в него. Этот потрясающий грохот является основой китайской музыки. Во время театральных представлений именно этот шум акцентирует каждую реплику, произнесенную героем.

Я видел одну великолепную процессию, сопровождающую старшую жену *титая* и мать коменданта кашгарской крепости. В ней принимало участие, по крайней мере, двести человек. Среди них были пешие и всадники, без оружия и вооруженные, знаменосцы и музыканты. Возглавлял процессию китаец в европейской одежде при шляпе котелком, сидящий на прекрасной лошади без седла. Знатная дама ехала из Кашгара в Янги-Гиссар на расстояние в восемь километров.

Очень интересные шествия проходили вокруг города, во время молений о дожде.

Опять под знаменами шли кавалерия и пехота. Священники, несли кадила и сверкающее бронзовое изображение под специальным балдахин, рядом вели великолепную черную лошадь, любимого боевого коня *даоиня*, который сам лично не принимал участия в церемонии. Лошадь в этой религиозной процессии как бы представляла личность самого *даоиня*, который, конечно, никогда не слышал, что Калигула тоже отправлял своего любимого коня председательствовать на заседаниях Сената. Подобная идея здесь возникла самостоятельно.

Так как в самой кашгарской равнине не бывает достаточно дождей, то часто зимой, когда мало снега в горах и летом ожидается дефицит воды в реках, совершаются молитвы о дожде. Вся Кашгария является мусульманской страной и, как правило, молитвы проводятся муллами в мечетях. Люди посылают депутацию к *даоиню*, который дает поручения муллам, чтобы помолиться о дожде и снеге.

В особо важных случаях при молениях о дожде принимали участие и китайские духовные лица. Церемония сопровождается особым ритуалом с Небесным камнем – небольшим метеоритом, который упал в стране очень давно. К сожалению, муллы не согласились показать мне этот метеорит.

Однажды после сухой малоснежной зимы были исполнены просьбы молящихся. Но, видимо, муллы при исполнении ритуала перестарались. Черные тучи надолго нависли над горами и тропический ливень обрушился на город, разрушая стены и уничтожая дома. Очень много людей было раздавлено насмерть. Боясь дальнейших бедствий, народ в ужасе бросился к *даоиню* с жалобами на мулл.

Губернатор, всегда помня о нуждах своего возлюбленного народа, вызвал виновных и угрожал выпороть их, если дождь тотчас не прекратится. Такая мудрость со стороны энергичного губернатора была вознаграждена блестящим результатом. Молитвы мулл немедленно остановили чрезмерное выпадение осадков и предотвратили дальнейшую катастрофу.

Это воздействие на дождь было, несомненно, одним из чудес, о которых свидетельствует Марко Поло. Здесь все еще сохраняется пережиток тех дней, когда Кашгар был землей некромантов и колдунов. Я сам видел прорицательницу, которая помогала населению Кашгара обнаружить преступников и найти украденное или потерянное имущество. Своими действиями она исполняла роль подобную дельфийским оракулам. Это была старенькая женщина очень обычной наружности. Во время процесса ясновидения, она сидела на низкой скамеечке над мангалом с горящими углями и высыпала на него семена гармалы. – очень важный ингредиент во всех колдовских церемониях Центральной Азии. Гармала (*Peganum harmala*) – очищает, предохраняет от дурного глаза и так далее. Дым от сжигания этих семян имеет опьяняющий эффект и прорицательница впадает в транс, бормоча отдельные слова и фразы. Кашгарцы твердо верят в добродетельность колдуньи, услуги которой имеют большое преимущество в том, что они дешевы. Сеанс стоит всего два тенгги или четыре пенса. Надо отдать ей должное и сказать честно, что однажды, когда коробка с серебром, стоимостью около шестидесяти фунтов, при очень загадочных обстоятельствах исчезла из Русско-Азиатского банка и, когда поиски ее не обнаружили, кто-то в шутку предложил воспользоваться услугами старой прорицательницы. Так и сделали, и, действуя по ее указаниям, начали копать во дворе банка и сразу нашли пропавшее серебро.

Иногда громкая, трескучая, но в тоже время грустная и печальная музыка сообщала миру, что происходят похороны богатого китайца. Траурные шествия сопровождались бумажными моделями всего имущества умершего – его дома, мебели и прочего скарба. Все это сжигалось на похоронах и, таким образом, как бы сопровождало души усопших в потусторонний мир. Очевидно, что это пережиток того времени, когда недвижимое имущество человека хоронилось вместе с ним, в том числе и его жены, слуги, любимые животные, как это делалось древними скифами и жителями древнего царства Ура в Месопотамии. Как показали недавние раскопки, а также, в соответствии с описаниями арабского географа Ибн Батута, подобное имело место и среди предков русских. На похоронах сверкают фейерверки, рвутся хлопушки, зажигают травы и свечи. Это делается, чтобы отогнать злых духов, вера в которые не покидает китайца всю его жизнь. Вот почему он строит свой дом, особенно его спальную часть, с различными перегородками и извилистыми коридорами, что предохраняет его от встречи наяву с кошмарами из своих сновидений. Злой дух всегда может пролететь через открытую дверь и нанести какой-нибудь вред людям во дворе. Но, к счастью, китайцы об этом прекрасно знают, и на небольшом расстоянии от ворот в китайский двор всегда возводится параллельно с воротами стена.

Злые духи могут летать только по прямой линии, не совершая каких-либо поворотов, и, следовательно, когда они врезаются в защитную стенку, то отлетают назад, либо поднимаются высоко в воздух и пролетают над домом, не сделав ему никаких повреждений. Эти защитные стены особенно эффективны, если на них изображены драконы или тигры, которые своим страшным видом отпугивают духов.

Русско-Азиатский банк в Кашгаре

Группа китайских должностных лиц в Кашгаре

Китайские гробы оригинального дизайна, в стиле близком рококо. Китайские купцы, когда вы покупаете что-либо в его магазине, иногда с гордостью могут показать вам массивный и богато украшенный гроб, подвешенный к потолку или стоящий где-то в задней комнате. Многие из них рассчитывают на отдых только в «Общем саде всех провинций», как гласит надпись над воротами китайского кладбища, в уверенности, что они после смерти будут отправлены на отдых в настоящий Китай – на землю своих отцов. Большинство китайцев считают нахождение в далекой мусульманской Кашгарии всего лишь временной короткой ссылкой.

Одной из особенностей Кашгара является то, что он окружен кладбищами – современными, старыми и древними. От последних на поверхности не осталось никаких признаков кроме земли, рассеянной на полях и дающей плоды истинно верующим. Наличие полусгнивших, разложенных костей не беспокоит сартов вообще. Какое значение могут иметь кости древних грешников, большинство из которых, вероятно, были *кафирами*? На противополож-

ной стороне реки, на месте старого города, в настоящее время смытого эрозией, над могилой буддийского святого стоит мавзолей в виде пирамиды из необожженных кирпичей, переживший время памятник прежних домусульманских дней. Когда я ходил в российское консульство из дома, где я жил, мне приходилось проходить через кладбища – два мусульманских и одно китайское. И, возвращаясь домой, иногда довольно поздно, я никогда не испытывал ни малейшего ощущения волнения или страха. Тем не менее, я признаюсь, не решился бы пойти на ночную прогулку по христианскому кладбищу – так сильны чувства, привитые в нас с детства.

Однажды поздней темной ночью, я, возвращаясь домой через мусульманское кладбище, увидел в дальнем углу странный, слабый свет, который как бы выходил из-под земли.

Я пошел к нему, и, приблизившись, услышал низкий, сдержанный ропот. Подойдя совсем близко, я увидел в крошечной палатке за могилой муллу, сидевшего на корточках и в тусклом свете свечи читающего Коран над могилой конюха консульства Великобритании, который умер этим утром, и, по мусульманскому обычаю, был похоронен в этот же день. Местные кладбища, печальные и тоскливые окрестности, безжизненная река среди голых песчаных берегов, скудная дикая жизнь представляли собой лишь слабую тень от богатой Ферганы и часто вызывали во мне чувство депрессии и печали. Мои мысли обращались на север, где за заснеженными вершинами Тянь-Шаня осталось много дорогого для меня, оставлено дело всей моей жизни, все осталось навсегда в прошлом, куда уже не вернуться. Мое нынешнее положение было грустным, а мое будущее тусклым и неопределенным, без надежды на счастье или благополучие.

ГЛАВА II. Народ Кашгарии

Народ Кашгарии – Сарты – Китайцы – Городская жизнь – Жестокость китайцев – Древности – Почему исчезла древняя цивилизация? – Ранняя история – Новая история – Якуб-бек – Брат убивает брата

До большевистской революции и отказа Советов от всех экстерриториальных привилегий, которыми российские субъекты ранее пользовались в Китае, Кашгар был экономически ничем другим, как частью Российского Туркестана. Влияние России было чрезвычайно велико, и самой крупной персоной на месте был по сути не Китайский губернатор, а Имперский Русский консул.

Отделенная от остального Китая обширными пустынями, а от Индии почти непроходимыми горами, Кашгария тяготела естественно к Туркестану, куда дорога была не очень трудной, и существующее железнодорожное сообщение открывало легкий путь на запад, в результате этого сокращалось путешествие и в сам Пекин. Кроме того, население этих двух провинций было очень близким по расе, религии и языку. Кашгар был наводнен дешевыми российскими товарами, особенно ценились недорогие хлопчатобумажные ткани. Денежное обращение практически происходило исключительно русскими бумажными рублями, которые иногда возглавляли валютный премиум-класс. Любопытно, что в течение первых нескольких месяцев после вступления России в Великую войну,¹¹ меновая стоимость рубля не упала, а даже выросла, и только в конце 1914 года началось его падение.

По договору российские товары не облагались пошлиной, и российские подданные были освобождены от налогообложения, а также от местной юрисдикции. Местные жители стремились получить российское гражданство всеми правдами и неправдами. Торговля с Россией приносила значительные прибыли купцам, кроме того, Фергана получала существенные доходы за счет летней миграции десятков тысяч работников из бедной части населения. Возможность же появления в Кашгаре в течение четырех или пяти дней казачьего полка с горной артиллерией, не говоря уже о постоянном присутствии кавалерийского караула у Консульства, численностью в сто человек с пулеметами, достаточно хорошо влияли на поведение китайских властей и заставляли их принимать безропотно «советы» русского консула.

Во время китайской революции в Кашгарии вспыхнули беспорядки и убийства. Российский консул вызвал батальон пехоты и полк казаков из Ташкента для защиты русских подданных. Китайские революционные власти в Кашгаре направили в Консульство представителей с протестом против введения Российских войск на дружественную территорию Китая. Консул, молча выслушав их пространные рассуждения, встал, ударил кулаком по столу и резко послал ко всем чертям. Члены депутации поспешно удалились. Позже огромная толпа вместе с солдатами вышла на улицу города встречать прибывающие российские войска. Офицерам был дан официальный банкет, а нижние чины получили многочисленные подарки. Такое быстрое изменение в отношениях к подписанным соглашениям является характеристикой китайского народа и дипломатов.

Когда Китай имел сильного северного соседа, никому там не приходила в голову даже мысль потребовать, чтобы европейцы подчинялись их юрисдикции или шли на уступки китайской стороне.

¹¹ Имеется ввиду I-я мировая война.

Кладбище жертв революции 1861г.
Вид на горы Бостан-Терек с крыши Британского Генерального консульства

Распад Российской империи и появление Советского правительства имели тяжелые последствия среди кашгарского населения. Торговля прекратилась, прибыль исчезла, граница закрылась. Выходцы из Кашгара, пребывавшие на российской территории, потеряли свою собственность, сотни, как «эксплуататоры и враги народа», лишились и своих голов. Довольно часто я слышал молитву: «Верни, О Аллах, Белого царя в Россию и все будет хорошо». И это пели китайские республиканцы!

Кашгарцы ко мне лично относились с большой добротой. Всякий раз, когда у меня была возможность купить что-нибудь в магазине, они часто старались продать мне вещи по самой низкой цене, а иногда даже отказывались вообще принимать плату. Требовалось много усилий с моей стороны, чтобы убедить местного парикмахера принять деньги за то, что он подстриг мне голову и сбрил длинную бороду, которая, когда я впервые прибыл в Кашгар, придавала мне такой дикий и неотесанный вид.

Советские власти Автономной Социалистической Республики Туркестан,¹² превратившие в течение трех лет в руины свою богатую и процветающую страну, смотрели завистливыми глазами на Кашгар, где по-прежнему было много зерна, крупного рогатого скота и овец, где можно было купить сапоги и хорошие местного производства ткани и даже индийские или британские товары. Конечно, они не были озабочены о голодном нищем населении, но требования бойцов Красной Армии и рабочих, у которых отсутствовали даже предметы первой необходимости, вынуждали их проявлять усилия для открытия торговых отношений с Кашгаром, границы которого были закрыты по распоряжению *даоиня*. Хитрые китайцы отлично понимали, какую опасность представляют для их страны агенты мировой революции.

Дуду – генерал-губернатор провинции Синцзян, однако, занимал другую позицию. Он проживал в Урумчи, далеко от Кашгара. Некоторые тайные сделки с большевиками побудили его поменять взгляд на открытие границы и возобновление торговли с советскими властями. *Даоинь* по приказу *дуду* в пограничном пункте Иркештам провел переговоры с делегатами Советов.

Предусмотрительный *даоинь* взял с собой большую группу добропорядочных граждан Кашгара, в основном мужчин – ремесленников, чье имущество было «национализировано» Советами или чьи родственники были убиты большевиками в Русском Туркестане.

Советские делегаты, из которых три четверти были евреями, уже рисовали в своем уме радужные картины очень прибыльного бизнеса, и представляли возвращение домой с огромным караваном различных товаров, спешили узнать, как скоро и при каких условиях будет возобновлена торговля.

– Прежде чем говорить о решении вопроса, – сказал *даоинь*, – я должен объяснить вам, что форма правления здесь в Китае республиканская, и, следовательно, все важные вопросы решаются выборными представителями народа. Я сам не имею права принимать решения. Согласно нашей конституции, я просто председательствующий на собрании, где все вопросы решаются большинством голосов.

– Передайте ваши вопросы этим господам, – продолжил он, указывая на своих помощников, которые были хорошо подготовленные, одетые в самые лучшие *халаты*, и с достоинством стояли в стороне в ожидании указаний. Они единогласно заявили, что готовы возобновить торговые отношения с Советской Республикой, но в первую очередь необходимо погасить задолженности по счетам и оплатить в полном объеме все требования за ущерб, нанесенный гражданам Кашгара и возместить все потери имущества и товаров, а также произвести компенсацию семьям китайских граждан, убитых большевиками. Только по завершению в полном объеме этих выплат в золоте или китайской серебряной валюте будет обсуждаться вопрос о возобновлении торговых связей.

Большевики были разочарованы. Все их яркие надежды привести домой много различных товаров, таких необходимых и долгожданных, рухнули с небес на землю.

¹² Туркестанская Автономная Советская Социалистическая (ТАССР) – советское государственное образование на территории Западного (Русского) Туркестана в составе РСФСР. Провозглашена 5-м Всетуркестанским съездом Советов 30 апреля 1918 г. ТАССР была ликвидирована 27 октября 1924 г. в связи с проведением национально-государственного размежевания советских республик Средней Азии.

– Прислушайтесь к ним, – сказал *даоинь*. – Прислушайтесь к голосам представителей нашего народа. Вы знаете, у нас демократическая страна, и я не могу ничего сделать против решения народа.

Советские представители «самой свободной страны в мире» не могли оспаривать эти убедительные аргументы, основанные на известных марксистских принципах. После небольшого совещания между собой, советские делегаты попросили *даоиня* хотя бы предоставить продовольствие и фураж в голодающий гарнизон Иркештама.

– С удовольствием, конечно, буду счастлив сделать это, – ответил *даоинь* успокаивающе. – Пожалуйста, дайте мне полный перечень ваших потребностей.

В восторге большевики быстро составили длинный список провизии и фуража, не забыв включить ботинки и теплую одежду для оборванного гарнизона.

– И когда мы можем рассчитывать на получение этих вещей? – спросили они с нетерпением, надеясь получить и для себя и своих товарищей хорошее питание и теплую одежду.

– Я не могу сказать вам об этом точно, – ответил китаец спокойно, – но не будет никаких задержек, как только я получу разрешение от центрального правительства. Я пошлю завтра ваше ходатайство со специальным курьером в Пекин.

Это означало, что делегаты и красный гарнизон могут ожидать получение необходимых продуктов и одежды семь или восемь месяцев, при условии, что правительство Пекина даст согласие!

Большевики, не дождались обещанного, и эвакуировали форт Иркештам, оставив там только охранника.

Даоинь потом мне с улыбкой рассказывал как были недовольны советские делегаты результатами переговоров. Он спросил их, знают ли они инженера Назарова, который живет в Кашгаре и почему он бежал из Ташкента?

– Мы не знаем, – отвечали они, немного путаясь. – Мы пытались убедить его не уходить, но он не прислушался к нам и убежал. Мы совсем не препятствовали ему.

В эту зиму в Семиречье произошло восстание против большевиков. Оно было подавлено, как обычно, безжалостно и жестоко. Повстанцы были рассеяны или убиты. Группа беженцев, состоящая из семидесяти восьми хорошо вооруженных мужчин вместе с женщинами и детьми, перешла на китайскую территорию и просила у *даоиня* убежища в Кашгаре. Если бы они немного лучше знали китайцев, то просто бы приехали туда без особого разрешения. К сожалению, все еще сохраняя некоторую веру в международное право и цивилизацию китайских властей, они по требованию китайских пограничников, состоящих из десяти киргизов, сложили оружие и спокойно ожидали разрешения на переход.

В разрешении на въезд в Кашгар им было отказано на том основании, что Китай является нейтральной страной и, следовательно, не в состоянии действовать в пользу одной из сторон, претендующих на власть в России. *Даоинь*, однако, послал им немного еды и корма для лошадей. И вся группа была отправлена в район Ак-Су, как будто с целью урегулирования там их вопроса. По приказу Аксуйского *даоиня* они были уведены очень искусно и незаметно обратно на русскую территорию, где были встречены отрядом большевиков, которые уничтожили их всех без исключения – мужчин, женщин и детей. Кашгарский *даоинь*, умный и образованный китаец, рассказывая об этом, сказал, что большевики только внешне напоминают людей, но у них сердца как у диких зверей.

Европейцу трудно или почти невозможно понять, как работает сердце и ум китайца. Часто можно услышать выражение, что у китайцев вообще нет нервов. Это действительно так. Они способны на величайшие жестокости и изобретения самых изуверских пыток, на которые они смотрят довольно равнодушно. Один китайский чиновник, мой хороший знакомый, получивший отличное образование в России, хладнокровно наказал своего повара. За небольшую провинность он ему нанес полторы тысячи ударов. Смеясь, он говорил мне, что после порки

у этого сарта кулинарное мастерство улучшилось безмерно. И в тоже время сам он был не злой и довольно милый человек.

Китайцы любят животных, как диких так и домашних, они хорошо к ним относятся, заботятся о них и не жалеют денег на их кормление. В этом отношении они сильно отличаются от сартов, которые считают деньги, потраченные на кормление животных, потерянными впустую. Лошади и мулы, принадлежащие китайцам, имеют сытый и ухоженный вид, но бедные животные, которые принадлежат сартам, всегда со впалыми боками и выступающими ребрами.

Китайцы обучают лошадей двигаться без поводьев и по команде. Приказы – вправо, влево, стоп, вперед, назад, медленнее, быстрее и так далее – передаются особыми односложными звуками специального китайского языка для лошадей. В их тележках – *мана* лошади, запряженные в тандеме с лидером, часто связаны только одним поводом, который является совершенно бесполезным для управления. Но они объезжают все изгибы и углы, делая сложные маневры на рыси по узким улицам города, переполненного людьми, полностью по голосовым командам. Ездок только держит в руках пару бичей – длинный и короткий. Дунгане, то есть, китайские мусульмане, которые живут в Семиречье, таким же образом управляют даже *тройками*, что приводит в изумление русских крестьян.

Китайские купцы славятся своей порядочностью и честностью в финансовых операциях. У сартов, однако, все наоборот. Кража для них самая распространенная в мире вещь. Они крадут безо всякого стыда друг у друга, взламывая ночью в домах и магазинах тонкие, кое-как построенные стены. Жена татарина, приехавшего сюда из Ташкента, жаловалась даже на своих знакомых из зажиточного торгового класса. Когда они приходили к ней в гости, то уходя, забирали с собой, пряча в одежде, ложки и другие предметы домашней утвари, но больше всего уносили тарелок и блюдец. Ценности и ювелирные изделия перед приходом гостей, конечно же, тщательно прятались и надежно запирались. Если кража была замечена вовремя, хозяева бесцеремонно обыскивали всех гостей и, когда виновные в пропаже находились, все смеялись и инцидент рассматривался как обычная шутка.

В Китае очень жестоко наказывают за кражу. Воров порют и, по крайней мере, в той части Китая, где я был, они обязаны носить *канг* – колоду, большой и тяжелый деревянный щит с отверстием для головы, которая, таким образом, отделена от туловища так, что несчастный человек не может достать рта своими руками. День и ночь бедняга сидит с колодой на шее, не в состоянии без посторонней помощи съесть или выпить, или прогнать тучи мух, которые жужжат вокруг, мучая его.

Иногда в борьбе с ворами применяются еще более изощренные методы. Преступников режут на части и куски вывешиваются на городских воротах с надписями на китайском и сартском языках, предупреждая всех, какая судьба ожидает их за воровство. Эти жестокие меры, однако, не дают или почти не дают никаких результатов в пресечении краж, и те происходят даже в собственном доме *даоиня*. В единственной прачечной Кашгара, хозяином которой был сарт по имени Абду Кадыр, обслуживающий всех европейских колонистов города, было три кражи. В первую кражу вора застрелили из охотничьего ружья, за что хозяин получил денежное вознаграждение от местного комиссара полиции в двадцать *сар*, то есть около трех фунтов стерлингов. Во вторую кражу вор был только ранен, но, когда русский врач вылечил его, преступник получил пятьсот ударов и был прикован на год к столбу. В третий раз этот же вор рано утром пробрался через окно, и вылез назад с бельем, приготовленным к отправке, прихватив еще много других вещей на глазах Абду Кадыра и его жены. На следующий день пойманный вор под пытками признался во всем, получил две тысячи ударов и был посажен в тюрьму. Оказывается на его теле не заросли еще раны от предыдущей порки. Такие закоренелые воры выходят из отбросов населения, *кумарбаши*, бродяг, потерявших все, сартских и китайских маргиналов и им подобных.

Еще одна интересная черта сартов в их отношении к личной гигиене. Пренебрегая предписаниям Шариата об омовении, или выполняя его чисто формально песком или пылью, выходцы из Кашгара редко моются. Единственные из известных мне людей, которые ведут себя в этом отношении хуже, это тибетцы. Образованный мусульманин, совершивший паломничество в Мекку, рассказывал мне, что грязнее всех среди паломников были уроженцы Кашгара, а самыми чистыми выходцы Явы. Однажды я говорил с русским врачом, занятым удалением личинок из уха довольно симпатичной молодой женщины, которая страдала от этого заболевания, и врач сказал мне, что такие случаи широко распространены здесь в летнее время – кашгарцы сильно страдают от кожных заболеваний и паразитов. Эта женщина обратилась к врачу, потому что была сравнительно образованной и из хорошей семьи: она была сестрой выше упомянутого хозяина прачечной, а ее брат был слугой в русском доме, так что вся семья были знакома с европейскими правилами гигиены.

Что касается образования и культуры, то кашгарцы находятся гораздо ниже своих братьев из Ферганы – андижанцев, как они их называют. У них особый акцент, произношение, с проглатыванием окончаний слов, и сохранение архаичных форм джагатайского языка, сразу выделяют представителей Кашгара среди более образованных сартов Российского Туркестана. Их простота, невежество и грубые манеры делают их мишенью для шуток на базарах Ферганы и Ташкента. Однако, о себе они имеют очень высокое мнение. Даже самые нищие, которые совершенно невежественны и неграмотны, и простые *мардикеры* – чернорабочие настаивают на добавление почетного звания *ахун*¹³ *мусульманский богослов, ученый мулла*. в конце их имен. Что означает *ахун* понятно по именам Омар ахуна, Ибрагим ахуна и других почитателей Корана.

Один довольно образованный кашгарский сарт, изготавливающий простым способом перегонки очень хороший и чистый спирт из *кишмиша* – сушеного винограда, вполне серьезно говорил мне, что порох был изобретен философом Афлатуном, так он называл Платона, которого почитал с большим уважением, как истинно верующего мусульманина.

– Вы знаете, его книгу изучают в *медресе* в Бухаре, – добавил он в свое доказательство.

Довольно странно, но жители Кашгара, мало обращают свои мысли в сторону Бухары. Их симпатии и духовные взгляды направлены скорее к Турции, которую они рассматривают как идеал мусульманской страны по праведности, образованию и военной мощи, в блаженном неведении о реформах Гази¹⁴ и не желающие верить тому, что они о них слышат.

Физически тип оседлого городского населения в этой части Восточного Туркестана больше похож на арийский, чем на туранский. У них темные, а иногда даже светлые волосы, большие круглые глаза и носы правильной формы.

Хотя китайцы управляют страной с небольшими перерывами почти с первых веков христианской эры, их влияние едва заметно в физическом типе населения. В средние века вся эта область была известна как Уйгурия и уйгурский тип, несомненно, представляет здесь арийскую смесь с туранской или турецко-татарской кровью. В бурной истории уйгурского народа его кровь была смешана и с турками и с монголами. Но основное ядро населения, явно арийского происхождения, из Персии.

¹³ Ахун (тюрк.) —

¹⁴ Кемаль Паша, Гази Мустафа, Ататюрк (1880—1938) – выдающийся турецкий политический и государственный деятель, основатель Турецкой республики.

Река Тюмен-Су в окрестностях Кашгара

Таджики, населяющие долины Памира, Сарыкол и Бадахшан, являются связующим звеном между древними уйгурами и персами. Среди памирских таджиков имеются потомки исмаилитов приверженцев «Горного Старца», с которыми крестоносцы, называя их «ассасинами», сталкивались в Персии, Сирии и даже Египете, откуда они уже давно полностью исчезли. Сегодня памирские таджики – тихий и спокойный народ, что вообще-то следует признать странным, так как их духовный лидер – политик и миллионер Ага Хан является прямым потомком главы исмаилитов, эмигрировавших из Персии в Индию.

В ранней истории Персии мы видим следы распространения персов и персидского влияния в регионы Кашгара, Хотана и в бассейн Лоб Нора. Очевидно, это движение происходило в большей степени через Памир, по тому же маршруту, которым последовал Марко Поло

в тринадцатом веке. Северный маршрут через Семиречье был в те дни очевидно опасен из-за наличия тюрков-кочевников, то есть, скифов, саков или киргизов. В Кашгаре сегодня влияние персидской крови можно увидеть в маленьких, пухлых фигурках женщин, в их больших, круглых, темно-карих глазах.

Туранские племена хун юй были известны в китайской мифологии за двадцать три столетия до нашей эры. Позже название народа сменилось на хан юн и, наконец, во время правления династии Цин, они стали хунны. Этот народ сыграл большую роль в истории. Хунны покорили Китай, Восточный и Западный Туркестан, Бухару и Туркмению. В конце первого века нашей эры они пошли на запад и легко взяли обширный прикаспийский регион. Это был переломный момент в истории человечества – началом движения варварских орд в средневековую Европу. Калмыки или джунгары – монголоидные тюрки, считают любимым лакомством кусок нежного мяса, предварительно положенный под седло лошади, где он, пропитываясь потом животного, становится почти готовым к употреблению. Историки описывают какое отвращение чувствовали европейцы от такого способа приготовления стейка, который был обычным в армии Атиллы. Прототип этого блюда – *Bifteck a la Tartare* и сегодня подается в лондонских ресторанах. До сих пор потомки гуннов живут в Европе.

Не надо думать, что пыльные равнины Кашгарии всегда были ареной дикости, жестокости и кровопролития. Ее далекое прошлое полно поэзии, искусства и высокой культуры, местом встречи цивилизаций Индии, Китая, Персии и Греции. В те дни ее пустыни были полны жизни, процветающих городов и роскошных садов. К сожалению, это могучее прошлое похоронено в мистической пелене туманной истории.

Нет ни письменных летописей, ни исторических данных для оценки древней истории этой интересной земли. Так же, как геологи создают картину исторического прошлого по остаткам давно исчезнувших организмов и по слоям, в которых их находят, так и историки должны восстановить прошлое по раскопкам среди пустынь руин исчезнувших цивилизаций, по фрагментам древних рукописей на забытых языках, по старым традициям и народным преданиям.

В двадцати километрах от Кашгара, в пустынной долине Артуш у источника называемого Уч Мирван – Три Окна, мы встретили следы жизни, ранее неизвестной и совершенно отличной от сегодняшней. Здесь на правом берегу реки, прямо в середине высокого отвесного лёссового утеса видны три зияющие прямоугольные отверстия, окна или двери, ведущие внутрь холма. К сожалению, наше любопытство исследователей не было удовлетворено, так как ни сверху, ни снизу не было доступа в эти загадочные входы. Внизу были видны остатки крутой лестницы, что когда-то туда вела. Время или люди разрушили этот доступ внутрь пещер. Было бесполезно расспрашивать местных. Скорее бы одни ответили, что ничего не знают, кто-нибудь сказал бы, что это обитель джиннов, другие, что это Бурхан – храм идолопоклонников, но хорошо информированные посчитают все это легендой. Только когда солнце спускается к горизонту и его лучи падают прямо в эти отверстия можно получить какое-то представление о внутреннем интерьере вырубленных в лёссе помещений. Можно увидеть стены, украшенные неизвестными мастерами фресками, напоминающими византийские иконы.

Прошли столетия с тех пор как здесь появились предки современных уйгуров и они были одинаково терпимы ко всем конфессиям древнего мира. У сегодняшних кашгарцев не сохранилась память о своем собственном прошлом. Они не имеют никакой истории. Ислам ввел их в летаргию, законсервировал их развитие. И не следует осуждать их за отсутствие интереса дальше мелочных бытовых забот. Современный уйгуро-сарт не трогает и не уничтожает памятники далекого прошлого, и это важно, потому как невежественное любопытство более опасно, чем простое безразличие.

Есть интересные и прекрасно сохранившиеся фрески среди руин города Куча, где были обнаружены какие-то старые рукописи, написанные на санскрите. Они были намеренно испорчены туземцами, почернели от дыма пожаров, зажженных специально для этой цели. И объ-

яснение этому заключается в следующем. Под влиянием европейских научных исследователей, у китайских чиновников появился интерес к античным редкостям и они стали посещать руины, чтобы увидеть на месте памятники древнего искусства. Согласно китайскому этикету, чиновники путешествуют с многочисленной свитой и охраной. Такие группы важных туристов сопровождалась массой служащих, солдат, придворных, лошадей, мулов, и так далее. Обеспечение всей этой толпы, в соответствии с китайским обычаем, ложилось на население. Кроме того, мелкие местные властители – *беки* никогда не упускали возможностей возложить специальную подать на население, с целью развлечь таких важных гостей. Доведенные до отчаяния от подобных одиозных экспедиций туземцы решили избавиться от источника своих бед и приступили к уничтожению драгоценных останков древнего искусства.

Руины древних городов встречаются в районе Марал Баши, в песчаной пустыне Такла-Макан, и недалеко от города Турфана, где были найдены старые уйгурские рукописи, возраста с седьмого по тринадцатый века нашей эры. Много китайских рукописей было обнаружено в районе озера Лоб Нор. Но самые интересные руины все же в Хотане, где найдены целые библиотеки на нескольких языках: кхароштки, брахми, тибетском, китайском и иврите, последний пришел от евреев Персии. Интересно, что некоторые из старых рукописей, обнаруженные Аурелем Стейном, начиная со второго века нашей эры, были написаны на бумаге – важное свидетельство о древности изобретения материала, такого обычного для нашей современной цивилизации. До настоящего времени Хотан славится прочной, первоклассной бумагой, изготавливаемой туземцами из коры шелковицы.

На месте старого города Хотан, где сейчас расположена деревня Тоткан, местные находят сандаловую древесину, засыпанную толстым слоем песка, и до сих пор используют ее для окрашивания кожи и, что еще более примечательно, они находят упаковки чая, так хорошо сохранившегося, что его можно пить! Это свидетельствует о поразительно сильном консерванте горячего сухого песка. Осталось, однако, мало домов и других строений от древнего города. В том же районе, на глубине шести метров при рытье канала было недавно открыто странное месторождение золота. Туземцы начали мыть это золото, которое имело своеобразный характер в виде очень тонких чешуек. Загадка этой своеобразной золотиносной залежи объясняется в книге, написанной китайским путешественником Фа Сяном¹⁵, который прошел через этот регион в четвертом веке после Рождества Христова, на пути из Китая в Индию. Он рассказывает о богатом, процветающем городе, который стоял на этом месте, с большим населением, и многими буддийскими храмами, сверкающими позолоченными куполами в безоблачном небе. Город исчез, храмы превратились в руины и их позолоченные крыши рухнули и были погребены песком. Медь окислилась и исчезла, растворенная водой или рассеянная ветрами, но тонкие чешуи золота остались, и теперь через полтора тысячелетия бедные и невежественные потомки тех высокоразвитых и цивилизованных людей прилагают большие усилия, чтобы добыть эти редкие крупинки древнего богатства своей страны, занесенной песками.

Читатели, желающие получить представление о великом историческом прошлом этого интересного региона должны обратиться к работам сэра Ауреля Стейна, который воскресил для Европы эту неизвестную, забытую цивилизацию и произведения ее искусства. В прекрасной книге Стейна «Сериндия» имеются великолепные иллюстрации фресок, одежды, посуды, драгоценных предметов и так далее. Его более поздний труд «На древних дорогах Центральной Азии» описывает в популярной форме большую работу разведчика в Центральной Азии, вызывая в воображении некоторые детали официальной и военной жизни становления Китайской империи, и иллюстрирует влияние западного классицизма в восточном искусстве. Большая коллекция из северной Кашгарии была увезена немецким археологом доктором фон Лекоком.

¹⁵ Фа Сян – китайский буддийский монах, путешественник и писатель (4—5 вв.), автор одного из самых ранних и самых ценных китайских описаний Индии.

Таким образом, многие редкости и сокровища этой земли, столь удаленные от нас в пространстве и времени, сохранены для цивилизованного человечества в музеях Лондона и Берлина. Но гораздо больше осталось еще в таинственных пустынях Центральной Азии, и многие предметы деятельности человеческого разума и рук все еще покоятся в древних библиотеках, погребенных под песками.

Недавно сэру Аурелю Стейну генерал-губернатор провинции Синьцзян запретил продолжать археологические исследования в пределах его юрисдикции, так что этот неутомимый работник, выявивший такие неожиданные сокровища мира, вынужден был оставить землю Алтышаара. Приказ был основан на утверждении, что Китай должен самостоятельно исследовать свои собственные древности.

Политика силы в течение последних лет показала заблуждение китайцев в том, что они являются одной из наиболее современных и развитых стран в мире. Всего лишь несколько лет назад, когда северный Медведь был готов в любой момент накрутить хвост Восточному Дракону, российские исследователи уделяли мало внимания на запреты китайских властей. Генерал Пржевальский, например, прямо посылал китайских чиновников к черту, и делал все, как ему заблагорассудится. Но времена изменились, смелость и наглость китайцев выросла, в то время как реальная сила Китая уменьшилась.

Ученый мир и цивилизованное человечество несут тяжелые потери. Кто знает, какие сокровища и памятники древней литературы могут быть еще обнаружены в тех чудесных древних библиотеках, хранящихся в песках пустыни? В чьи руки могут попасть эти бесценные предметы? Может быть, какой-нибудь странствующий кочевник пустыни бросит их в огонь, чтобы приготовить чай, или какой-нибудь китайский чиновник использует вырванные листы из книги, написанной в первом веке христианства, чтобы зажечь свою трубку с опиумом?

Христианство проникло в эти глубины Азии в очень короткие сроки, и его восточная ветвь – церковь несторианского толка процветала здесь более тысячи лет наряду с манихейством, маздеизмом и буддизмом. Кашгар долгие века был резиденцией христианского епископа. Не исключено, что здесь в древних библиотеках могут быть сокрыты некоторые из тех старых христианских книг, потеря которых делает такой большой разрыв в наших священных писаниях. Например, из двенадцати книг Деяний Апостолов до нас дошли фрагмент первого и только один девятый в полном объеме. Сегодня только древние библиотеки исчезнувших городов Центральной Азии могут быть местом, где есть еще надежда найти ценные рукописи христианского мира и потерянные труды их классиков. Многие задавались вопросом, что могло стать причиной разорения этих исчезнувших городов, исчезновения процветающей цивилизации, превращения цветущей страны в безводное песчаное пространство.

Разрушение городов Центральной Азии – обычное явление при постепенном высыхании этой огромной депрессии, которая по преданию сравнительно недавно была дном великого моря в центре Азии, называемого китайцами – Хан Хай¹⁶.

Обилие соли в почве песчаных отложений, *барханы* или песчаные дюны, присутствие в центре континента болотистой низменности, таинственный Лоб Нор, питающийся от реки Тарим, которая, в свою очередь собирает воды целого ряда притоков – Кашгар Дарьи, Яркенда, Хотан Дарьи, Ак-Су, и так далее, все, кажется, подтверждает китайскую теорию о существовании здесь огромного внутреннего моря. Один немецкий ученый идет еще дальше, считая библейский потоп результатом прорыва моря Хан Хай через горы Тянь-Шаня на равнины Туркестана, Персии и Месопотамии. Но геологические данные полностью противоречат этим фантастическим рассказам. В этом регионе была пустыня еще в середине эпохи третичного периода. И с того времени здесь не было морских отложений, а присутствуют только озерные

¹⁶ Термин «Хан Хай» был применен российским геологом Обручевым, чтобы выделить эти отложения, не имеющие никакой связи с пустыней, от других отложений бассейна Тарим. (Прим. Павла Назарова).

и эоловые образования, характерные для условий пустыни. Климат этой страны стал сухим в очень далеком геологическом прошлом, и количество атмосферных осадков здесь периодически изменяется в зависимости от различных факторов. Регион на самом деле не находится в большом понижении или депрессии, как это выглядит на географической карте. Средняя высота бассейна Тарим составляет около 900 метров над уровнем моря, долины Кашгара – 1300 метров, то есть на высоте Риги Кулм в Швейцарии. Это фактически альпийская зона. Нижняя часть региона у озера Лобнор находится на высоте 600 метров над уровнем моря. Высыхание Туркестана в историческом периоде и, как следствие, разрушение его городов и исчезновение древней цивилизации были объектом исследований американской экспедиции Пампелли в начале века. Эта экспедиция получила очень ценные физико-географические и геологические результаты, но, конечно, не выявила какого-либо высыхания Туркестана в нашу эпоху.

Наоборот, все факты, как правило, показывают, что Центральная Азия сегодня имеет больше атмосферной влаги, чем это было в прошлом – две или три тысячи лет назад.

Культурные слои городища Йоткан древнего Хотана,
обнаженные в результате наводнения 1922 года

Девятнадцать лет назад покойный профессор геологии Джон Грегори, в научной статье под названием «Высыхает ли Земля?» с обычной для него ясностью обсудил этот вопрос. Он пришел к выводу, что «Археологические и исторические данные показывают, что климат Центральной Азии был очень засушливым с самых ранних времен, о которых имеются человеческие записи». Разрушение этой земли не связано с процессами Природы, все случи-

лось в результате деятельности человека. Войны, междоусобная борьба, захваты, нашествия и набеги диких орд разрушали оросительные каналы, уничтожали торговые города и разоряли оседлое население.

Нигде в мире, пожалуй, нет такой близкой связи и полной зависимости человеческой жизни и культуры от поступления воды, как здесь в Центральной Азии, где это видно так ярко и очевидно. Если нет воды для орошения, мы видим безжизненные пространства, смертельные для человека и зверя, подайте сюда воду из рек и горных ручьев или вырытых колодцев, и пустыня сразу превращается в цветущий сад. Там, где есть деревья, поля и дома, движение песчаных дюн останавливается и они вырастают в землю.

Перекройте каналы, и растительность поникнет и умрет, и под волнами песчаного океана будут погребены и цветущий когда-то оазис и все признаки человеческой деятельности вокруг него. Такие случаи уничтожения или строительства живительных *арыков* или оросительных каналов и превращения цветущего оазиса в пустыню или наоборот пустыни в изобильную землю имели место в Туркестане и сохранились в памяти живущих людей.

Не так давно появилась работа под названием «Яростный ветер над Азией», доктора Эмиля Тринклера¹⁷, в которой автор пытается доказать, что «возраст пустыни Такла-Макан намного меньше, чем принято считать и что три тысячи лет назад страна была лесистой и орошаемой».

Мне кажется, совершенно неправильным такое предположение автора. Три тысячи лет являются незначительным промежутком геологического времени. В Центральной Азии это историческое время, и в этом времени нет ни малейших исторических свидетельств, ни признаков трансформации огромной площади в Центральной Азии от хорошо обводненных земель и обширных лесов в океан зыбучих песков. Здесь находят остатки культивируемых растений и следы искусственного орошения, возраст которых превышает две тысячи лет. Так почему же нет никаких следов от прежних больших лесов?

Центральная Азия была бессточной, засушливой пустынной страной с середины третичной эпохи. С трех сторон над ней поднимаются высокие горные цепи, вертикальные движения которых продолжают до сих пор, и они полностью изолируют регион от изобильных атмосферных осадков со стороны океана. И невозможно представить себе, что всего три тысячи лет назад орографические, геологические и климатические условия Центральной Азии были совершенно другими, с обильными осадками, способными орошать обширные леса на территории, занимаемой сегодня пустыней Такла-Макан.

Такая гипотеза требует исчезновения западных и южных горных барьеров, представленных высочайшими горными системами мира. На карте этой части Азии видно, что только незначительная часть площади занята культурными оазисами, вся жизнь в которых зависит от орошения водой, стекающей с гор. Растительность есть только там, где подземные воды располагаются неглубоко от поверхности, а в Такла-Макане грунтовые воды залегают очень глубоко или полностью отсутствуют. Какое гигантское количество воды потребуется для естественного орошения этого бескрайнего моря зыбучих песков, и откуда она могла здесь быть три тысячи лет назад?

Первым действием захватчика в Центральной Азии всегда было уничтожение каналов и перекрытие подачи воды в города и селения, и тогда они становились легкой добычей. С гибелью населения умирал и населенный пункт, превращаясь навсегда в пустыню.

Возникает другой вопрос. Кто первым проник в пустыни Центральной Азии, вдохнул в них жизнь и сделал возможным здесь постоянное существование цивилизации? История не дает нам точного ответа. Мы знаем только, что еще в двенадцатом веке до нашей эры были оседлая жизнь и искусственное орошение в Хорезме, сегодняшней Хиве, что все основные

¹⁷ Emil Trinkler. The stormswept roof of Asia, 1930.

каналы оазиса Ташкента носят имена персидских сатрапов Дария Гистаспа – Салар, Боз, Кай-Кавус, Зах, и т. д. Неотразимо желание прийти к выводу, что здесь было древнее персидское царство Ассирии и Вавилона, известное своим развитием оросительной техники и искусством привлечения свободно текущих вод в безводные пустыни.

Но на самом деле все не так. Шумерцы, заложившие основы цивилизации Вавилона и Ассирии, были, очевидно, тюрками, иммигрантами в Месопотамии из Центральной Азии. В транскаспийском регионе, недалеко от города Ашхабада, в Курган-Анау, экспедиция Пампелли обнаружила на большой глубине, под несколькими «культурными слоями» находки керамических сосудов, посуды и столовых приборов, в точности таких, как и в Шумере. Под ними были находки каменного века. Цивилизация Шумера, как известно, рассматривается наиболее древней культурой человечества.

Ранняя история Центральной Азии изобилует тайнами и загадками. Древние мифы и поэзия донесли до наших дней информацию о прошлом Кашгара и Хотана. Многие века до нашей эры этот регион входил в состав обширной Туранской империи, управляемой длинным списком скифских императоров, как правило, называемых потомками великого Афрасиаба. Богатством, военной мощью, законами древней цивилизации, сыгравшей большую роль в истории, владел народ, называемый в тюркских, китайских, индийских и греческих источниках различными именами – скифами, юэчжи, саками, сакья, готами, массагетами и другими. Их столицей был Самарканд. Недалеко от этого города в наши дни существует место, известное по имени древнего императора Афрасиаба, где время от времени находят различные предметы старины.

Произведения персидских поэтов и исторические хроники рассказывают об ужасном опустошении страны вторгшимися сюда скифами. В мифологии отображена, по сути, вечная наследственная вражда двух народов с различными культурами – земледельцев Ирана и кочевников Турана. В седьмом веке до нашей эры персам удалось оттеснить скифов за пределы Окса, так называлась прежде Амударья, которая надолго стала естественной границей между враждующими народами.

В шестом веке до нашей эры мы находим первые упоминания о территории Кашгара и Хотана в мифах о Сиявуше. Владения Турана распространялись тогда на обширную территорию, включая и Лоб Нор. Сиявуш был сыном персидского царя Кай Кавуса. Поссорившись с отцом в 580 году до н.э., он бежал из страны за Амударью и нашел убежище у давнего врага их семьи Афрасиаба, который жил в Рамистане, между городами Самарканд и Бухара. Название селения сохранилось и по сей день, известное великолепным храмом огнепоклонников Аташ Кахад. В Персии и в Туране в этот период процветала религия Зороастра, в то время как дальше на восток располагались поклонники буддизма.

Скифский царь встретил Сиявуша с почетом и в знак гостеприимства, отдал ему в жены свою собственную дочь, красавицу Фарангис. В качестве приданого Афрасиаб дал Сиявушу провинцию Хотан. Счастливая пара отправилась в Кашгар и для своей резиденции выбрала место, называемое Кунг, возможно это Каток, руины которого находятся около Лоб Нора, около двенадцати или четырнадцати дней пути от города Хотана. Очевидно, в те дни это была хорошо населенная и цветущая страна. Ныне это бесплодная, соленая пустыня, где бушуют песчаные бури, и только иногда покажется кочевник на своем верблюде – корабле пустыни. Но счастье молодой пары продолжалось недолго. Зависть и хитрость, распространенная в Азии, погубила Сиявуша. Герсивез – брат царя Афрасиаба, завидуя успехам Сиявуша, его растущей власти, его богатству и влиянию, посеял семена подозрения в царские уши. Будто бы Сиявуш стремится к независимости с целью создания своей империи в дальнем углу Центральной Азии. Сиявуш был приглашен ко двору и вероломно убит. Место его убийства долго, пока существовали в Туркестане поклонники Зороастра, было священным. Каждый год паломники приходили сюда и проводили обряд жертвоприношения. Подлое убийство невинного молодого принца вызвало раздражение в Персии, и разгневанный император Кай Кавус послал своего

любимого генерала Рустама, с огромным войском, чтобы отомстить за убийство своего сына. Рустам два года осаждал Рамистан, но безрезультатно. Он даже построил целый город напротив осажденной крепости, и, в конце концов, Афрасиаб бежал из страны.

Фарангис осталась с сыном по имени Кай Хосров, который сменил на троне своего деда Кай Кавуса и, став императором Персии, прожил жизнь, полную приключений. Он долго воевал с дедом Афрасиабом, стремясь отомстить за убийство своего отца. После многих сражений, ему удалось сокрушить своего противника, захватить Самарканд и убить Афрасиаба.

Так описываются события, касающиеся ранней истории Кашгара, в сказании о Сиявуше.

В период между падением династии Афрасиаба и вторжением Александра Великого и создания греко-бактрийской империи, Кашгар был ареной вечных столкновений между местным населением и ордами тюркских народов.

Китай в этот период был разделен на несколько княжеств. Но в 94 году н.э. китайский генерал Пан Чао вторгся большими силами в Восточный Туркестан. После присоединения Кашгарии к Китаю он выдвинулся в Западный Туркестан, в земли Юэчжи,¹⁸ имя которых созвучно с киргизским *уй* – близкое слову *юрта*, и *чи* – палаточный житель, кочевник.

Пан Чао установил свою власть до побережья Каспийского моря. В 102 году этот китайский Наполеон, движимый своей военной амбицией, даже послал экспедицию на завоевание Римской империи. С этого периода и до арабского завоевания Кашгария принадлежит Китаю. В это время она была известна как Кичик Бухара, т. е. Малая Бухара, в отличие от Большой Бухары, где тогда формировалось мощное государство. Его столица Бухара была построена на разливах реки Масаф, сегодняшнего Зарафшана. В этих болотах, по описанию Арриана, Александр Великий отправился на охоту и собственноручно убил «льва», скорее всего тигра, так как эти животные населяли здешние болота до последнего времени. Последний тигр был убит в болотах близ Бухары в 1894 году.

Говоря о спорте, здесь можно упомянуть, что по преданию конная игра в поло зародилась и развилась на этой самой земле в дни Афрасиаба. Удивительно, но в настоящее время в поло совершенно не играют ни в Восточном, ни в Западном Туркестане.

Кроме Бухары был еще один важный город страны – Байкент¹⁹ или Пайкент поздних дней, торговый центр, имеющий активные связи с Кашгаром и Китаем на востоке и Персией и Римской империей на западе. Торговля обогащала города Восточного Туркестана и подготовила их к принятию греческой и римской культуры и цивилизации, которая началась в Греко-Бактрийское время. Бактрия – современный Бадахшан, контролировал короткий торговый путь с Хотана через Памир. С другой стороны, индийское влияние происходило не только через Бактрию, но и прямым путем через Гималаи и Каракорум по Согдийскому проходу древности – Соджила тибетцев. Китайцы, в соответствии с обычаем, не вмешивались во внутренние дела населения, довольствуясь сбором податей. Они управляли страной через местных *беков*, собирающих налоги, таможенные пошлины и иные сборы, и делали все это с очень высокой религиозной терпимостью. Здесь процветали не только буддизм, но и зороастризм, манихейство, и несторианское христианство.

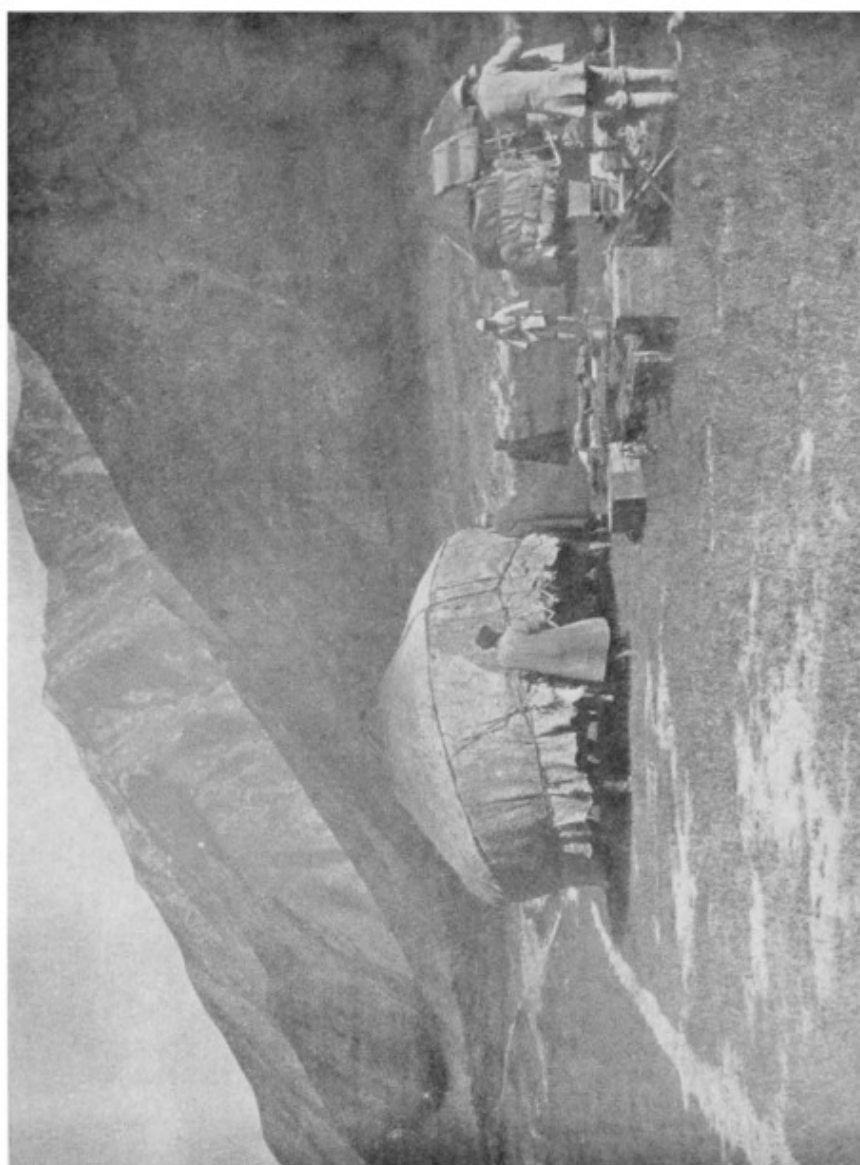
Арабское вторжение в Туркестан произошло раньше, чем его покорение мечом ислама, и характеризует эпоху, трагическую и наполненную романтикой.

Под командованием великого лидера Кутейбы, арабы пересекли Джейхун и взяли город Пайкент, где их добычей стало огромное количество золота, серебра и драгоценных камней.

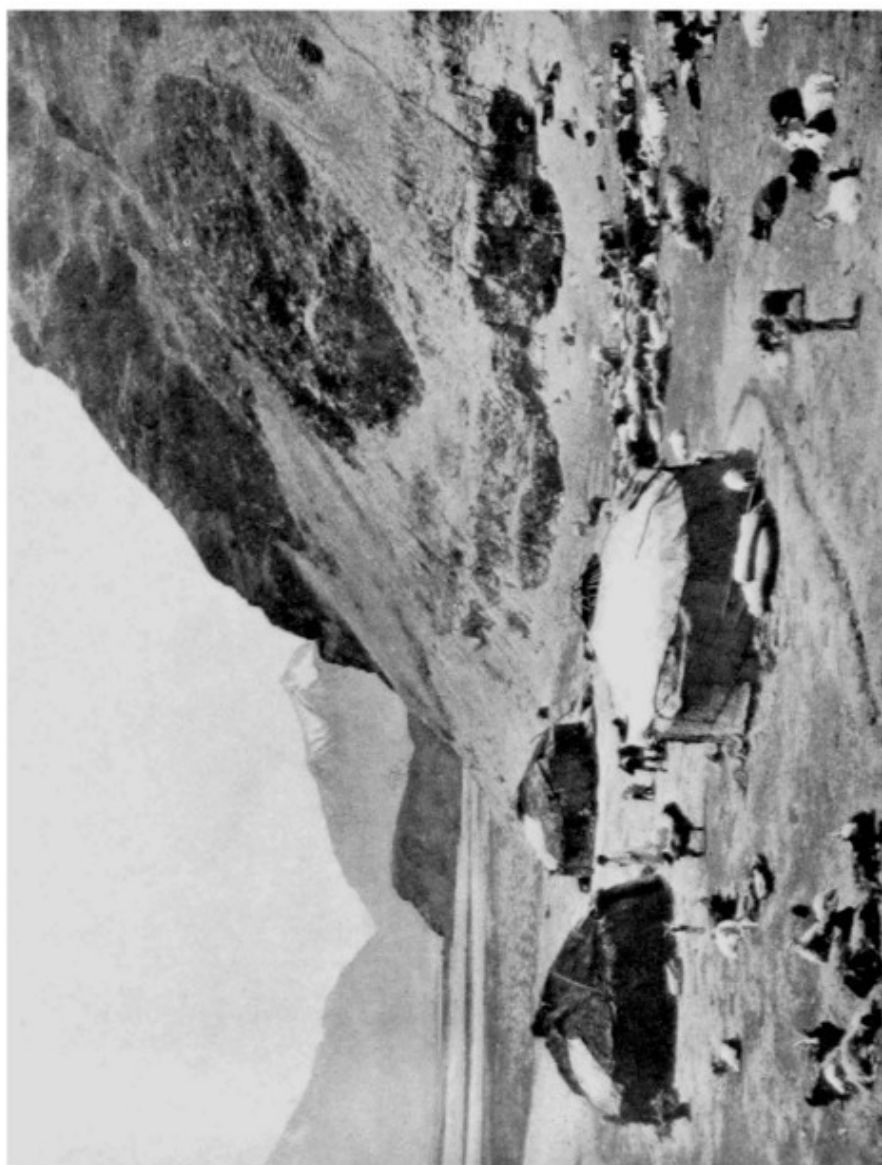
¹⁸ Согласно китайским источникам, Юэчжи жили в Центральной Азии в северных отрогах гор Тянь-Шаня. Лингвистический анализ китайских форм этнонима Юэчжи дает нам предполагаемые формы на праалтайском языке, которые имеют параллели в текстах Геродота, Страбона и Плиния Старшего. Можно утверждать, что часть племен Юэчжи имеют единый процесс генезиса с кыргызами. Абдысадыр уулу Азат, 2014 г.

¹⁹ Байкент означает город купцов, измененный позже на Пайкент. «Кент», иногда произносится канд означает город; ср Ташкент, Самарканд и т. д. (Прим. Павла Назарова).

Среди них были два изумруда размером с голубиное яйцо, которые украшали здешнего идола. Во время разорения Пайкента многие его жители были по торговым делам в Кашгаре. Когда они вернулись, то нашли свои дома в руках врагов, а членов своих семей в заточении, но у них было достаточно богатства, чтобы выкупить все и восстановить свой город – яркое свидетельство интенсивности торговли с Кашгаром. Когда арабы осадили Бухару, на троне была вдова бухар-худата, по имени Хатун, известная во всей Центральной Азии своей красотой, мудростью, ученостью, богатством и своими любовными историями. Этой азиатской Клеопатре удалось откупиться от арабов и сохранить город от захвата, вручив арабскому предводителю миллион дирхемов. Арабы отошли за Джейхун, то есть Аму Дарью. Это было в 675 году н.э.

Установка киргизских ак-уй или юрт

Киргизское стойбище

Но вторжения арабов продолжались. Был взят Самарканд, культура которого, богатство и великолепие хорошо описываются арабскими историками. Затем – Фергана. Оттуда Кутейба перешел со своей армией через перевал Терек Даван в Кашгар, и, почти не встретив сопротивления, появился у ворот Турфана. Здесь он получил известие о смерти эмира Валида и вернулся в Хорасан. Арабское влияние менее заметно в Кашгаре, чем в Западном Туркестане. Наиболее важным из сановников Туркестана, который обратился в ислам, был зороастриец Саман. Его внуки стали правителями четырех провинций – Герата, Самарканда, Ферганы и Ташкента, и пользовались покровительством самого халифа. Одному из них, правителю Ферганы по имени Наср, во время восстания сеистанских князей против халифа, удалось захватить власть в Бухаре и Туркестане, где он основал династию саманидов. Его брат и преемник поднял мощь Самарканда до зенита его расцвета и после своей смерти в 907 году он оставил

своему преемнику царство, которое простиралось от Исфахана и Шираза до Турфана и Гоби, и от Сеистана и Персидского залива до степей юга России. После падения саманидов Кашгар стал столицей этой грандиозной империи в Центральной Азии, хотя и ненадолго. Западные территории попали под власть султана Санджара, а сам Кашгар был захвачен вместе с почти всей территорией Китая, каракитаями, народом, связанным с тунгусами. Как ни странно, но именно они дали свое имя Китаю в России, точно также как немецкие франки дали свое имя Галлии, которая стала вслед за ними называться Францией.

В 1220 году Кашгария была захвачена монгольскими ордами Чингиз-хана, но ущерб, нанесенный ими, был, вероятно, относительно малым. И именно с этого времени в Кашгарии начинается период расцвета. Ее города на пути из Китая в Европу приобретают важное значение, развивается торговля, усиливается христианство за счет монголов, многие из которых были христианами. И христианство было не только в одном ряду с исламом и буддизмом, но и приобретало господствующее значение. Марко Поло в тринадцатом веке нашел христианского епископа в Яркенде.

В 1389 году Кашгар был взят Тамерланом, который назначил правителем страны своего сына. Впоследствии правление переходило от одного хана к другому под знаком вражды, кровопролитий, грабежей, захватов и набегов кочевников. Земля не знала покоя, пока не была взята китайцами.

В начале семнадцатого века, во время восстания против китайцев и междоусобных разборок среди туземцев, власть была захвачена уроженцем Кашгара Хабитуллой. Он был, так называемым, национальным правителем Кашгарии, который впоследствии был провозглашен святым, и ему было дано имя Абах Ходжа. Прекрасное здание мечети, построенное в его честь, расположено в центре обширного кладбища, где он похоронен, и является местом ежегодного паломничества тысяч поклонников. К сожалению, ни государственная его деятельность, ни личная жизнь не оправдывают того значения, которое уделяется его памяти. Он быстро передал власть иностранному правителю провинции Хай, то есть Кульдже, и, как многие его современники, забавлялся с наложницами и танцующими мальчиками, одевая их в шелк и обирая народ.

После смерти высокочтимого Абаха, страна свалилась на целый век в анархию, пока мир не был восстановлен завоевавшими вновь край китайцами, которые вели себя с обычной для них хитростью. Они использовали разногласия между соперничающими за власть религиозными группами и правителями различных провинций. Иногда они сознательно назначали в правители потерпевшего поражение, чтобы возбудить ненависть людей против него, а затем, когда их враг был достаточно ослаблен внутренними раздорами и интригами и не мог оказать эффективного сопротивления, против него применяли оружие.

В тоже время население Кашгара и Восточного Туркестана – древней Уйгурии, никогда не отличались единством, патриотизмом, гражданским мужеством или признанием общих интересов единой страны.

Хитрость, предательство, зависть, соперничество, эгоизм и подлость людей способствовали фатальному исходу борьбы за свободу Кашгарии как государства, несмотря на благоприятные географические условия для существования независимой политической организации.

И все-таки, в течение девятнадцатого века было не менее четырех восстаний против китайской власти под руководством различных ходжей²⁰, которые всегда находили убежище в Андижане. Ходжи организовывали повстанцев, а затем нападали на Кашгар, Яркенд, Хотан, убивали или изгоняли китайских чиновников и захватывали высшие посты в стране. Люди встречали своих спасителей от китайского ига с радостью, видя в ходжах свое собственное народное правоверное независимое «национальное правительство». Но требовалось всего

²⁰ Потомки бывших правителей Восточного Туркестана.

несколько недель, и «освобожденный» народ начинал с тоской вспоминать китайские власти и китайскую администрацию, при которой они пользовались благословенным миром, спокойствием и свободной торговлей, что было невозможным в условиях хватких и сильных рук своих «освободителей». Захватывая власть, ходжи приступали к систематическому грабежу населения, и вели себя так, как будто они были в завоеванной стране. Экзекуции, пытки, жестокость любого рода для всех, кто не повиновался их приказам, становились еще хуже под собственными правителями, чем при китайской власти. Последнее восстание, возглавленное ходжой Вали Ханом в 1856 году, отличалось крайней жестокостью.

Оплакиваемый путешественник, Адольф Шлагинтвейт, который имел несчастье приехать в Кашгар в это время, как я уже упоминал, перед смертью подвергся жестоким пыткам.

В начале шестидесятых годов XIX века в Центральном Китае вспыхнуло восстание среди дунган – китайских мусульман, и быстро распространилась по всему Восточному Туркестану. В то время только небольшие русские силы всего в полторы тысячи человек под командованием генерала Черняева вступили в Западный Туркестан. Ташкент, а затем и часть Кокандского ханства (Ферганская область), защищал Алимкул – главнокомандующий Худояр хана, который послал своего друга Бузург Ходжу в Кашгар на помощь своим единоверцам. Ходжа в то время занимал должность *куш-беги*²¹, то есть комиссара полиции, в Пскенте, в сорока километрах от Ташкента. Он взял с собой кокандского военачальника Якуб Бека, который в молодости был *бача* или танцевальным мальчиком, вроде мужского гейши, в *чайхане*. Вся сила их группы, которая вторглась в Кашгарию, состояла из шестидесяти шести воинов, но к ним присоединились беженцы из Ферганы и недовольные местные кашгарцы. Город Кашгар сдался без сопротивления. Это было в 1865 году, через год после того, как генерал Черняев взял Ташкент. Затем они осадили Янги Шаар, место *амбани* или китайского губернатора, но взять крепость удалось только после предательства Хо Далай, который командовал гарнизоном. Он вступил в тайную переписку с Якуб Бекем, и предложил сдать крепость и принять ислам, если ему, семье и слугам будет гарантирована безопасность и сохранят его имущество. Завершив сделку с Якуб Бекем, Хо Далай послал вест *амбанию*. *Амбань*, шокированный изменой своего подчиненного, взорвал крепость и погиб в руинах вместе со своей семьей. Последователи Хо Далай, с тремя сотнями китайских и дунганских солдат, образовали как бы свиту Якуб Бека, и пользовались его покровительством и свободой. Но остальной город был отдан на семь дней солдатам на мародерство. На месте старой крепости *амбани*, Якуб Бек построил себе *урда* или цитадель, и женился на дочери Хо Далай. Главнокомандующий войском Бузург Ходжа после таких быстрых и блестящих успехов расслабился, предался всем удовольствиям жизни и вел разгульную жизнь в своем гареме. Конечно же, он был легко свергнут Якуб Бекем и брошен в тюрьму, но позже ему позволили вернуться обратно в Коканд – редкий случай помилования при азиатских обычаях.

Якуб Бек вскоре становится бесспорным хозяином всего Восточного Туркестана от Гоби до Тянь-Шаня. Он принимает титул эмира Мухаммеда Якуб Хана, Эмир-аль-мусульман – главный из истинно верующих. Он стал также называть себя Аталыком, то есть, защитником веры. Он признал султана Турции своим духовным защитником и просил разрешения от его имени издавать указы и помещать его имя на монетах.

Появление нового мощного мухаммеданского государства в Центральной Азии возбудили незамедлительное внимание в Лондоне и Санкт-Петербурге, и с обеих сторон были сразу отправлены посольства. Британцы преувеличивали значение Якуба Бека. Они относились к нему как к могущественному правителю обширной страны, подобной в свое время стране Тамерлана, но в глазах россиян он был только сартским авантюристом. В то время русские презрительно относились к ханам Коканда и Хивы и эмиру Бухары.

²¹ В Коканде титул куш-беги давался начальнику трех тысячного отряда.

В России с удивлением читали о том, какое глубокое уважение члены посольства Форсайта в публичной церемонии проявили к молодому и жестокому деспоту, «Его Высочеству» Кули-Беку – сыну и наследнику Якуб Бека. Этот детеныш сарта, сын выскочки, шарлатана и бывшего танцевального мальчика, который начинал жизнь развлечениями посетителей *чай-хань*, в своих нечеловеческих зверствах превзошел даже своего отца. Ему было тогда двадцать шесть лет и он пользовался репутацией у солдат. Провинции Урумчи и Манас, которые ему отец поручил покорить, он превращает в пустыню. Братья называли его Хан Кули Бек, их мать была киргизкой из рода кипчаков.

Жестокость и поборы правления Якуб хана постепенно провоцировали население Кашгара против своего «освободителя», а китайцы ловко использовали его растущую непопулярность. Китайская армия начала свое продвижение со стороны Гоби. Китайцы возвращали под свою власть города и провинции, восстанавливали порядок и справедливость. Они отменили все репрессивные меры и официальные налоги Якуба хана, хорошо относились к населению, освобождали военнопленных. Результатом этой хитрой политики было то, что население повсюду встречало китайцев с распростертыми объятиями, а войска Якуб хана были не прочь им сдаться.

Военная фортуна предала Якуба. Не видя возможности дальнейшего сопротивления китайцам, в состоянии отчаяния он покончил с жизнью, приняв яд. Это случилось в 1876 году. История гласит, что он поставил свою жизнь в руки судьбы. Он заказал две одинаковые чашки кофе и положил смертельный яд в одну из них. Затем он два-три раза поменял местами чашки, на короткое время вышел в другую комнату, вернулся, взял ближайшую чашку и выпил ее.

После его смерти два его сына начали отчаянно бороться за трон, были предательства с обеих сторон и много пролито крови. Наконец, видя неминуемость общей опасности с китайской стороны, Бек-Кули-бек предложил примирение. Братья встретились в назначенное время в условленном месте, каждый со своей вооруженной свитой. Отъехав вперед, они спешили, подошли друг к другу и протянули руки, чтобы пожать их в знак дружбы и забвения своей вражды. Они обнялись, и в тот самый момент Бек-Кули-бек выхватил револьвер, выстрелил в своего брата и тот скончался на месте. Таким образом, история Каина и Авеля повторилась в долине Кашгара.

Когда я был молодым человеком, я часто видел на хлопковом заводе отца в Ташкенте сарта с длинной черной, явно крашеной бородой, хотя он не был старым человеком. Он был землевладельцем и хлопковым торговцем из Пскента. На наш завод сарт привозил на очистку хлопок, и я иногда подписывал ему чеки, по которым он получал кредит в банке за сданный товар. В этом скромном и тихом сарте, которого звали Бек-Кули-бек, никто не узнал бы Его Высочества, наследника престола, который в свое время, готов был к любой жестокости, грабежу и разорению всей провинции и коварному, хладнокровному убийству родного брата.

Когда в девяностых годах снова появились признаки волнений среди мусульман Кашгара, я спросил полушутя Бека-Кули-бека:

– Вы слышали, что происходит в Кашгаре. Почему вам не испытать судьбу там снова?

– *Taxir*,²² – ответил бывший правитель Кашгара, скромно опустив глаза, – мое время прошло...

*Sic transit gloria mundi!*²³

²² Тахир (араб.) – чистый, святой, безгрешный. Уважительное обращение, принятое на востоке.

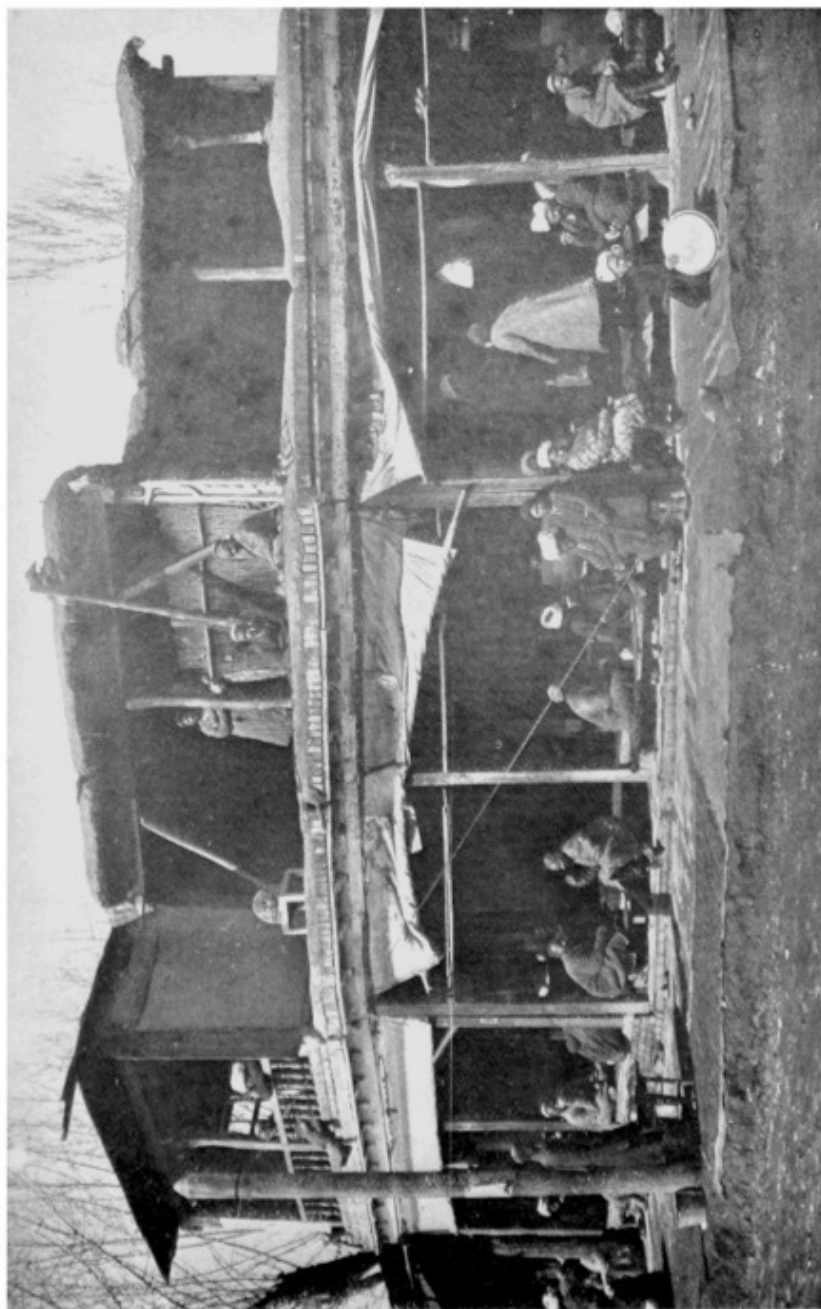
²³ *Sic transit gloria mundi!* (лат.) Так проходит мирская слава!

ГЛАВА III. Общественная жизнь Кашгара

Базарная жизнь – Китайская справедливость – Зверства генерала Ма – Его глупость и насильственный конец – Жестокость *Дуду* – Казни в обед и ужин – Отличные законы и страшные наказания – Общественная жизнь – Британское Генеральное консульство – Окно в Европу

Во всех городах Центральной Азии базар не только место продажи фруктов, овощей, и другой провизии, но и центр общественной жизни. В его многочисленных и просторных *чайханах* или чайных, оснащенных гигантскими самоварами и устеленных пестрыми коврами, в вечернее время перед омовением и молитвами собирается самое пестрое общество. Центральная Азия является демократической страной, без классовых различий или каст. Богатые и бедные, официальные беки и простые *дехкане* или фермеры сидят бок о бок в *чайхане* и пьют тот же чай из одинаковых *пиал*, едят один и тот же хлеб и вдыхают пары одного и того же табака из одного *чилима* или *наргиле*. Никогда в их головы не приходит брезгливая мысль брать ли в уста мундштук, который был обсосан сотней других, не думая о салфетке.

Здесь они свободно обсуждают все новости дня, последние мероприятия правительства, деятельность беков или сотрудников полиции, решения судей, коммерческую информацию и политические новости. В *чайхане* нет запретных тем и общественное мнение здесь выражается открыто. В итоге даже высокопоставленные и влиятельные люди должны считаться с базарными сплетнями, не отмахиваясь от них. Временами они переключаются на свои народные формы вещания, особенно любят искусство устных рассказчиков с их притчами и остроумиями или развлекающих их бродячих дервишей и юродивых *дувана*.

Чайхана. Чайный домик

Некоторые новости, как молния, быстрым и таинственным способом, долетают не только на базар в Кашгаре, и не только от Яркенда, Хотана или других городов Кашгарии, но даже от таких далеких как Пекин или Кабул. Базарные волны слухов не менее загадочны, чем волны электромагнетизма.

Но вы будете напрасно искать китайских чиновников или солдат в плотных и разнообразных толпах чайных домов. Считая себя более цивилизованными и образованными людьми,

они не смешиваются с местными жителями, хотя держат ухо востро, тщательно прислушиваясь к мнению базара.

На рыночной площади Кашгара находится самая большая городская мечеть, и поэтому можно сказать, что здесь, на базаре – центр духовной жизни города. Здесь обсуждаются и законы Шариата, и такие события, как потеря калоши каким-нибудь рассеянным мусульманином, сосредоточившим все свое внимание на молитве. В этой стране воров такое явление обычно, и более практичные и осторожные верующие размещают свои калоши перед собой и, падая ниц или стоя на коленях, не отрывают от них глаз.

Иногда среди дня на базаре можно увидеть выезд инспектора базарных мер и весов. Первым едет самая уважаемая личность – *кази* или судья, за ним человек с *камчой* – длинным, толстым кнутом. Это исполнительный экзекутор, немедленно приводящий в силу приговор *кази*. За ним едут *беки* – *паршабы* или сотрудники полиции, и толпа зевак. Вместо гирь они используют округлые камни, взятые прямо из реки. Мерой длины является *аршин* или *газ*. Любопытно, что нагрузка на осла принимается за единицу веса многих товаров, таких как дрова, люцерна, сено, ячмень, пшеница, дыни, виноград, вода и так далее. Можно услышать обычное выражение: «Я сегодня купил пару ослов дынь». Нагрузка осла составляет около 70 килограмм. Продавец признается виновным при продаже товаров с заниженным весом или плохого качества, получает приговор от *кази*, который тотчас осуществляется на месте экзекутором с кнутом. В случае с богатым торговцем телесное наказание с удовольствием заменяется штрафом, так как доход этот идет непосредственно в карман хранителя Шариата.

Однажды я увидел, как эта инспекция остановила сарта с парой ослов, груженных черным виноградом.

– Куда эти ягоды? – строго спросил *кази*.

– Я везу их для русского, – ответил сарт.

– Зачем ему так много? Он будет торговать ими? – продолжал допрашивать *кази*.

– Нет, он из них делает вино, – ответил наивно селянин.

– Что! – воскликнул *кази* в ужасе. – Ты хочешь сказать, дурак, что не знаешь, что вино строго запрещено по шариату? Как ты смеешь нарушать законы Пророка, чье имя будет благословенно, и принимать участие в деле ненавистном Аллаху?

Преступник был должным образом наказан, а его виноград конфискован оскорбленными защитниками шариата.

На следующий день *паршаб* появился в доме русского, где был пойман еще один нарушитель закона воздержания от алкоголя. Его осел был также нагружен виноградом, явно предназначенным для нарушения Корана. Но этот сарт был опытнее. Он дал полицейскому восемь *тенгге*, около четырех пенсов, и этой взяткой дело было закончено.

Однако, не надо полагать, что Кашгар отличается своей трезвостью. Китайские власти не запрещают продажу или потребление спиртных напитков, хотя сартов пьющих мало и редко можно увидеть человека в состоянии алкогольного опьянения. Вместо алкоголя употребляют наркотики – опиум и гашиш.

В 1921 году на главных воротах города, северных и южных, где начинаются базарные улицы, появились объявления на двух языках – китайском и местном диалекте тюркского, которые мало кому из жителей были понятны. Так большевики распространяли свой известный «Указ об амнистии», призывающий всех граждан Российской Федерации, проживающих за границей, немедленно зарегистрироваться в ближайшем советском Консульстве под угрозой лишения всех гражданских прав и признания их в качестве преступников. Генерал-губернатор провинции Синьцзян поручил *даоиню* уведомить российских граждан в Кашгаре об этом требовании. *Даоинь*, не желая тревожить многочисленных мусульман, бывших русских подданных, и не беспокоя русскую колонию, отдал приказ, чтобы объявления были сделаны только

на официальном языке, то есть на китайском, так что «Указ» остался лишь на бумаге. Я и сам не слышал о нем в течение шести месяцев.

Но это только невинное замечание о том, что можно увидеть на этих массивных, окованных железом воротах города. Часто их украшают очень страшные вещи. За четыре года, что я жил в Кашгаре, я видел связки отрезанных человеческих рук или ног, прибитых к воротам, с надписями, извещающими, кому они принадлежали и почему были отрезаны. Иногда законный владелец рук или ног был прикован рядом со своими отрезанными конечностями. Наказанные часто были «жертвами правосудия» кровожадного тирана, который властвовал в Кашгаре в течение многих лет, генерала Ма – номинального Верховного главнокомандующего армии или *титая*. На самом деле это был деспот, неподотчетный никакому лицу, полномочия которого ограничивались только собственной прихотью. Жизнь и деятельность этого злого монстра, в лице безобразного маленького старого китайца, были наглядно описаны в интересной книге К. П. Скрайна «Китайская Центральная Азия»²⁴. В ней автор дает не только подробный отчет о жестокости и насильственной смерти этого необычного деспота, но и описывает страну и народ, природу, таинственные неизвестные горные ущелья, очаровательные долины и просто обычную жизнь ее жителей.

Я ограничусь лишь несколькими эпизодами в карьере *титая*, которым я сам был свидетелем.

Однажды, вскоре после моего приезда я, покупая какие-то фрукты на базаре, услышал пронзительный крик, а затем громкий плач. Я оглянулся и увидел истощенную, оборванную, полуголую старуху, с голодным безумным взглядом ее широко открытых глаз.

– Где мой сын? Где мой дорогой мальчик? Верните мне его! – отчаянно восклицало это несчастное существо.

– В чем дело? – спросил я ближайшего сарта.

Он взглянул на меня и отошел. Я обратился к другому:

– Почему это бедная женщина плачет о своем мальчике?

Он тоже отодвинулся в сторону, бормоча что-то. Я уловил слово *титай*.

Позже мой знакомый рассказал такую историю. У бедной женщины был единственный сын, мальчик тринадцати лет, которого она безумно любила. Он был ужасно избалован и дружил с какими-то *кумарбаши* или профессиональными уличными игроками. Однажды, когда она послала его купить за последние деньги немного еды, юный сорванец ушел и проиграл все. Несчастливая мать пожаловалась соседям и спросила их, что делать с ее неуправляемым подростком. Кто-то предложил ей роковую идею – обратиться к *титая*. Старый человек внимательно выслушал ее жалобы и сказал:

– Приведите вашего сына ко мне сегодня вечером и я обучу его. Я обещаю вам, что он никогда не будет больше играть. Придете за ним утром.

На следующий день, когда она пришла за сыном, *титай* отвел ее во внутренний двор и показал страшное зрелище. На вкопанном в центре двора столбе висело прочно привязанное тело ее мальчика с зияющей раной в горле.

²⁴ Скрайн «Китайская Центральная Азия» Молодая гвардия, 1935.

Последний кашгарский титай генерал Ма с семьей

– Вот он! Заберите его. Я обещал вам, что он не будет больше играть в азартные игры с *кумарбаши*, – сказал ей злодей.

Бедная несчастная мать сошла с ума, и теперь все время бродит по городу и ищет своего сына, живя на милостыню благотворителей.

Вот еще одна история, связанная с *титаем*. Китаец, служащий почтового отделения, у которого не было собственных детей, взял сына бедного сарта, кормил и одевал его и дал

ему хорошее образование. Ребенок вырос воспитанным парнем с хорошими манерами и его приемные отец и мать не чаяли в нем души. В один прекрасный день его настоящий отец, который был отпетым негодяем, стал требовать сына обратно. Китаец неосмотрительно дал ему немного денег. Это понравилось сарту, и он начал приходить к китайцу за деньгами все чаще и чаще, пока в один день тот, уставший от такого процесса, не послал его заниматься своими делами. Сарт пожаловался *титая*, который тотчас же послал за несчастным чиновника. Когда китайца привели к *титая*, тот был безнадежно пьян. И в таком состоянии приказал своим солдатам прямо на месте расстрелять китайца, что они и сделали.

Одна очень красивая девушка имела несчастье привлечь внимание старого негодяя, и он ее родителям приказал отправить дочь к нему в гарем. Несчастные, которые души не чаяли в своей дочери, имели неосторожность отказаться и этот дьявол распял их на стенах своей крепости. Он жестоко расправлялся со своими женами. Когда одна из них досадила ему своими разговорами, он вырезал ей язык. Другая допустила нескромность, глядя из окна на маршировавших во дворе солдат. Ей связали руки за спиной, пропустили через них шест, на котором ее таскали, избивая до смерти.

Любимым методом наказания за мелкие правонарушения у *титая* было отрубание у жертвы суставов на пальцах, используя машину типа соломорезки.

Не ограничиваясь своими военными функциями, он обращал свой взор на горнодобывающую промышленность, разработки меди, нефти, нефрита, угля, перегонку керосина, отжиг кокса, присваивая чужую собственность и расширяя свою территорию экспроприацией земельных участков. В последнем случае, если он не платил наличными, то давал расписки, обещая заплатить после сбора урожая риса, что на практике означало «до греческих календ»²⁵. Однажды какой-то сарт, у которого он таким образом «купил» землю, имел наглость прийти к нему осенью после сбора урожая риса, чтобы попросить его отдать долг. Ответом *титая* было, что этот человек не имел никакого права на эту принадлежащую государству землю, и приказал переломать несчастному руки и ноги и бросить его в реку. Можно еще много писать о злодеяниях, совершенных этим монстром.

На болоте, известном как Бакалык – Лягушачье, он построил свой «дворец», состоящий из нескольких дворов и нескольких малых построек при одном большом доме.

Трехэтажный дом соорудили полностью на деревянном каркасе с наполнением стен глиняной смесью. На верхнем этаже находилась приемная. Когда я поднимался по покосившийся лестнице в этот приемный зал, все здание содрогалось. Крыша, покрытая камышом, не была полностью водонепроницаемой.

Однако *титай* был чрезвычайно горд своим дворцом и считал его лучшим в мире. Однажды он спросил шведского инженера, который строил для него нефтеперегонку:

– У вашего короля такой же хороший дворец, как у меня?

– Нет, – ответил ему швед серьезно. – Конечно, у нашего короля, нет такого дворца, как у Вас.

– Ха-ха! – усмехнулся старый китаец. – Почему бы ему не построить по такому же плану, как у меня? Я могу дать ему копию.

– Наш король бедный, – ответил ему швед, – и не может позволить себе такую роскошь.

Титай был в восторге от такой лестной новости, которая ставила его гораздо выше шведского короля.

– И что же твой король делает, когда идет дождь, и вода протекает сквозь крышу? – спросил *титай* шведа.

²⁵ В древнегреческом календаре «календ» не было, отсюда и выражение «до греческих календ», что соответствует сегодняшнему «когда рак на горе свистнет».

– Также как и вы, – невозмутимо ответил инженер, – он ставит таз, чтобы собрать капли, а потом шваброй вытирает воду с пола.

Как и все китайцы, *титай* наслаждался любой лестью, даже более невероятной, чем описанная выше.

Как-то *титай* принял двух человек из русской колонии с просьбой продать им несколько килограммов пороха для охотничьих надобностей. Он очень любезно их встретил, но наотрез отказался продавать порох.

– Как я могу продавать государственные запасы частным лицам, тем более иностранным гражданам? – спросил он их. – Порох в распоряжении китайского правительства и я должен отчитываться за каждый килограмм. Какие могут быть гарантии, что вы собираетесь использовать его только для охоты?

Тем временем они пили неизбежный при таких визитах чай и он спросил своих посетителей о состоянии дел в Советской России.

– Положение там и в самом деле очень плохое, – ответили ему. – Большевики захватили всю власть, грабят, разрушают и убивают.

– Почему ни один из ваших прежних генералов не применит силу и не остановит все это? – спросил он.

– К сожалению, у нас сейчас нет таких хороших генералов, – ответили они скромно.

– Если бы я был там, я бы достаточно быстро расправился с большевиками! В очень короткое время ни один бы из них не остался жив! – воскликнул *титай*.

– О, вы бы, конечно! – соглашались его гости.

– Вы действительно так думаете? – воскликнул старик в восторге.

– Мы уверены, – сказали они, забавляясь невероятной глупостью старого разбойника. – Вашего имени было бы достаточно, чтобы вселить ужас в сердца большевиков. Вы всеми признанный величайший воин нашего времени и газеты всего мира полны похвал Вашим заслугам. Комиссары умрут от страха, когда услышат, что знаменитый генерал Ма вышел на поле сражений против них.

– На самом деле газеты обо мне пишут? – спросил он.

– Конечно всюду: в Индии, Японии, Англии, Франции, Америке... везде, о вас слышали и пишут!

Старый злодей был ошеломлен от восторга, от всей души тряс руки своим гостям и говорил на прощанье:

– Как это приятно встретить таких высокообразованных людей, как вы, какое удовольствие было поговорить с вами. Я буду рад показать вам, как ценю ваше общество. Вы, кажется, говорили, что вам надо немного пороха. Сколько вы хотите?

– О, генерал, несколько килограммов, скажем, три или четыре. Если это только возможно выделить нам так много?

Титайские жертвы

– И это все? Вам его хватит надолго? Лучше взять больше, скажем, десять или пятнадцать килограммов. Я дам приказ прямо сейчас, чтобы отправить его к вам, – сказал *титай*.

В тот же день они получили в подарок столько пороха, сколько хотели.

Но не следует думать, что генерал Ма был совершенно глупым, несмотря на его безграмотность.

– Почему я должен читать и писать? – обычно говорил он. – Я солдат, а для чтения и письма у меня есть клерк.

Когда беспроводная станция была установлена в Кашгаре, *титай* очень скептически отнесся к этому.

– Это явное шарлатанство, – воскликнул он. – Эти инженеры обманули дураков в Пекине. Как они могли поверить, что будут говорить с Кашгаром с помощью этой железной башни? Я могу понять, телеграммы, идущие по проводам, но как можно говорить за тысячи ли только этими штуками?

Легкомыслие генерала Ма было вполне логичным. В истории науки много случаев, когда люди отказывались принимать очевидные факты только потому, что они для них были необъяснимыми. И в наши дни есть много, так называемых людей от науки, которые не ушли далеко от точки зрения китайского генерала.

Его сын Шей-тай – комендант крепости Кашгар – не был таким жестоким. Возможно, по молодости или потому что он был рабом опиумной трубки, но даже, когда слуга потерял хозяйственные деньги, он и не подумал наказать его тремя тысячами ударов.

– Курение опиума – великолепная вещь, – говорил он. – Вы никогда не будете болеть, если курите опиум.

С другой стороны вдыхать аромат цветов или духов, он считал очень вредным.

– Нос быстро разъедают постоянные запахи душистых цветов. Посмотрите, как здесь в Кашгаре много мужчин и женщины с разъеденными носами, это все из-за сильно благоухающих цветов, – говорил он.

Как послушный сын, он беспрекословно подчинялся отцу. Старик, услышав однажды, что его сыну удалось получить в «жены» на редкость красивую девушку, приказал отдать ее ему, что сын и сделал не задумываясь. Сыновья почтительность рассматривается китайцами в качестве одного из главных достоинств.

Судьба генерала Ма и его сына подробно описываются в книге Скрайна. Чаша беззакония была переполнена, и даже китайские власти не могли его больше терпеть. Генерал-губернатор провинции Синьцзян послал отряд особого назначения из Урумчи, и тот умелым маневром рано утром захватил крепость Янги-Шаар, примерно в четырех километрах от Кашгара. Сюда бежал Ма, когда его знаменитый дворец был сожжен. Командиру отряда было приказано поймать и привести *титая* живым в Урумчи, с целью, конечно, вымогательства у него значительного выкупа. Но старый злодей сдаваться не собирался. Он оказал довольно сильное сопротивление, был ранен и вывезен за городские стены. Там его застрелили, а тело выставили напоказ, чтобы люди могли видеть, что с их мучителем покончено. Его сын тоже отказался сдаться, отстреливался и был убит. Это произошло в июле 1924 года, перед моим отъездом из Кашгара.

Генерал-губернатор Синьцзяна *дуду* был убит двумя годами позже. Он был далеко позади генерала Ма в смысле жестокости, которая является врожденной для китайцев, о которых правильно сказано, что у них отсутствуют нервы. В отличие от Ма, *дуду*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.